Автономная некоммерческая организация
научно-образовательный центр «Балтийская Европа»

ОТЧЁТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Калининград
2013

Пояснительная записка

Мониторинг удовлетворённости населения Калининградской области качеством образования проведён в Калининградской области в декабре 2013 года рабочей группой сотрудников АНО НОЦ «Балтийская Европа». Руководитель группы – канд. геогр. наук М.И. Кохановская, участники группы – Ю.А. Манукян, И.В. Ивлева, Е.В. Чудаков и другие.

Мониторинг реализован в рамках комплексного исследования, включающего анкетирование взрослого населения Калининградской области, данные экспертных интервью по вопросам развития региональной системы образования, анализ материалов интернет-конференции министра образования С.С. Трусенёвой на интернет-портале kaliningrad.ru (URL - http://kgd.ru/), других веб-ресурсов, в том числе в социальных медиа.

В рамках анкетирования респондентам (аналитическая выборка, объём – 333 человека) предлагалась анкета, включавшая 34 вопроса. Вопросы были объединены в четыре блока. Вопросы первого блока (№№ 1-5) направлены на получение общей характеристики выборки (гендерный, возрастной, социальный состав). Вопросы второго блока нацелены на выявление мнения респондента о дошкольном образовании в регионе в целом и в своём муниципалитете (№№ 6-10). Третий блок вопросов посвящён качеству школьного образования, в том числе в контексте реализации федеральных государственных образовательных стандартов, а также региональных программ развития физико-математического и лингвистического образования (№№ 11-29). Вопросы четвёртого блока (№№ 30-34) связаны с дополнительным образованием детей, проживающих в муниципалитетах Калининградской области.

Опрос проведён среди жителей девятнадцати муниципалитетов Калининградской области, в том числе городского округа «Город Калининград». В фокусе внимания находились прежде всего представители

родительской и педагогической общественности; изучалось мнение жителей условно «проблемных» и относительно «более благополучных» муниципалитетов. Использовались бумажные и электронные версии анкет.

План отчёта

	С.
1. Результаты анкетирования	5
1.1 Общие итоги опроса	7
1.2 Итоги опроса населения муниципалитетов разных категорий («проблемные», «более благополучные»)	30
1.3 Итоги опроса родителей (законных представителей) школьников и дошкольников	51
2. Результаты анализа материалов публикаций на региональных информационных порталах и в социальных медиа	58
3. Выводы по итогам исследования	61

1. Результаты анкетирования

В рамках данного исследования учтены ответы 333 респондентов. Анализ данных анкетирования проводился в целом и по группам (в разрезе родители/законные представители дошкольников, родители/законные представители школьников; жители «проблемных» и «более благополучных» муниципалитетов).

Возрастной состав опрошенных представлен на рис. 1. Большая часть респондентов принадлежит к возрастной группе 26-40 и 41-55 лет.

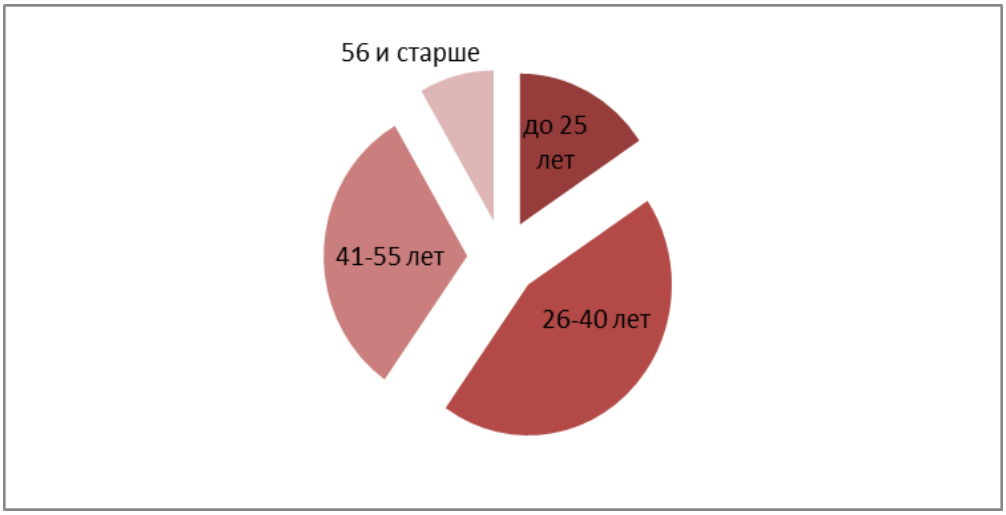

Рис. 1 – Возрастной состав респондентов

Гендерный состав респондентов неравномерен – 78% опрошенных составили женщины (см. рис. 2).

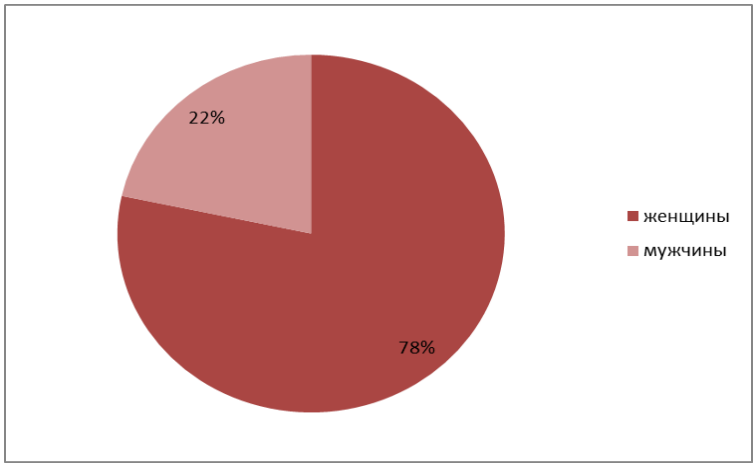

Рис. 2 – Гендерный состав респондентов

Часть респондентов – родители дошкольников (примерно одна шестая), часть – родители школьников (более трети), есть другие (рис. 3); при этом один респондент может относиться к разным категориям одновременно. Некоторые опрошенные работают в образовательной организации – школе, детском саду и пр., а это дополнительный фактор осведомлённости о ситуации в региональной системе образования.

Рис. 3 – Состав респондентов по категориям

1.1 Общие итоги опроса

Респонденты представляли большую часть муниципалитетов региона (Багратионовский, Балтийский, Гвардейский, Гурьевский, Гусевский, Зеленоградский, Краснознаменский, Мамоновский, Неманский, Нестеровский, Озёрский, Полесский, Правдинский, Светловский, Светлогорский, Славский, Советский, Черняховский муниципалитеты, а также областной центр – город Калининград). Жители городского округа «Город Калининград» составили 34 % от общего числа респондентов.

Уверены, что дошкольное образование доступно для детей, живущих в Калининградской области, около 16 % опрошенных (см. рис. 4). Более половины (53 % выбрали вариант ответа «скорее, да». Чуть более пятой части респондентов ответила на этот вопрос отрицательно («скорее, нет» или «уверен(а), что нет»).

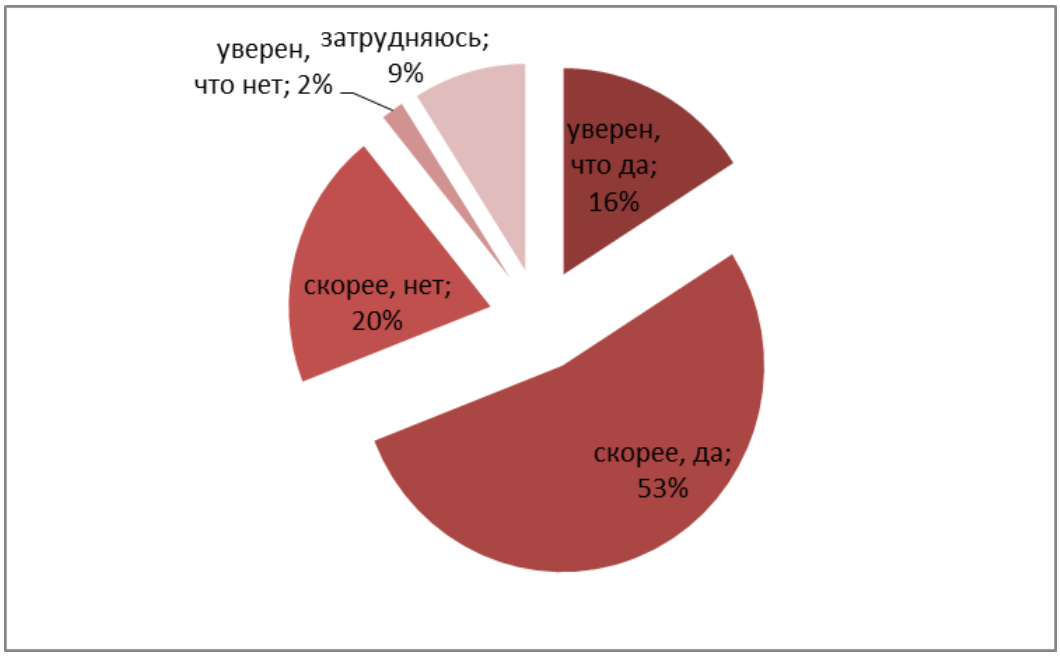

Рис. 4 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 6 «Как Вы считаете, доступно ли дошкольное образование для детей, живущих в Калининградской области?»))

Сравнение с результатами мониторинга 2012 года показывает повышение доли позитивно оценивающих доступность дошкольного образования для детей, живущих в Калининградской области (69 % в 2013 и 59 % в 2012 году), а

также сокращение доли высказывающих негативные оценки (22 % в 2013 и 31 % в 2012 году соответственно).

Почти четверть опрошенных полагает, что детских садов в муниципалитетах достаточно (6 % уверены в этом и 17 % придерживаются мнения «скорее, да»). В общей сложности 72 % высказывает негативную точку зрения по этому поводу (рис. 5).

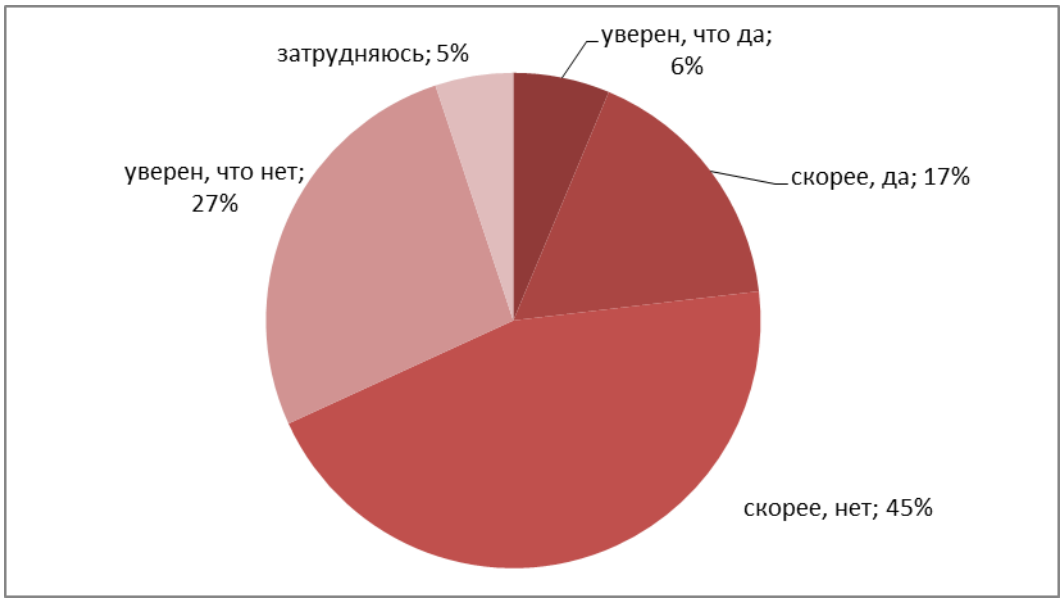

Рис. 5 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 7 «Как Вам кажется, достаточно ли детских садов в муниципалитете, в котором Вы живёте?»)

Сравнение с результатами опроса 2012 года показывает улучшение оценок – более чем в два раза выросла группа позитивно оценивающих ситуацию, примерно на 10 % сократилась группа дающих отрицательные оценки.

Более половины опрошенных данной группы считают качество дошкольного образования в детских садах своего муниципалитета удовлетворительным, 14 % называют его низким, а 9 % - высоким (рис. 6). По сравнению с итогами мониторинга 2012 года это немного более благополучные показатели.

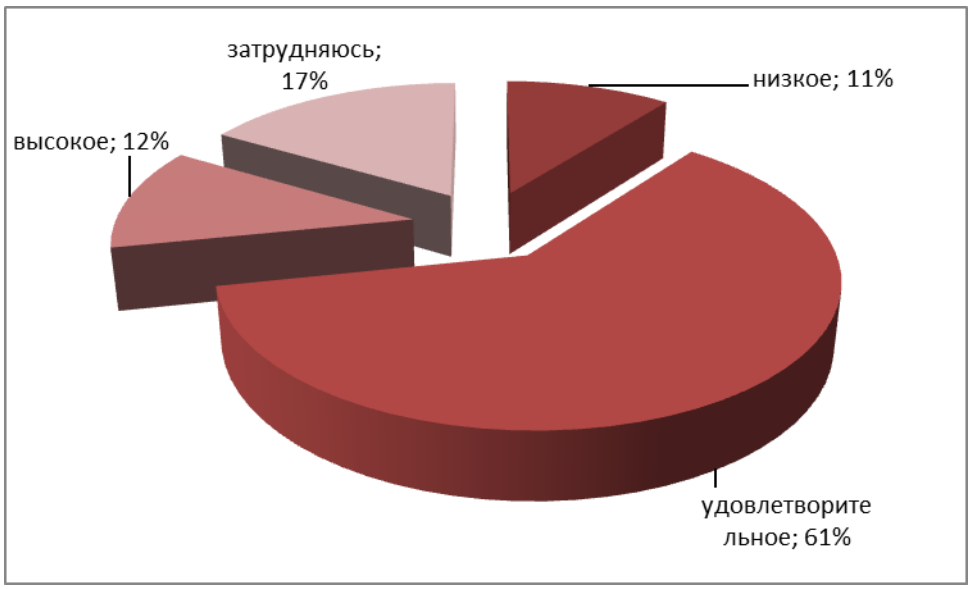

Рис. 6 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 8 «Как Вы оцениваете качество дошкольного образования в детских садах Вашего муниципалитета?»))

Более четырёх пятых опрошенных полагает, что пребывание ребёнка в детском саду в их муниципалитете безопасно, примерно 8 % с этим не согласны, и столько же не могут однозначно ответить на данный вопрос (рис. 7). Эти результаты довольно близки к итогам опроса по данному пункту в 2012 году.

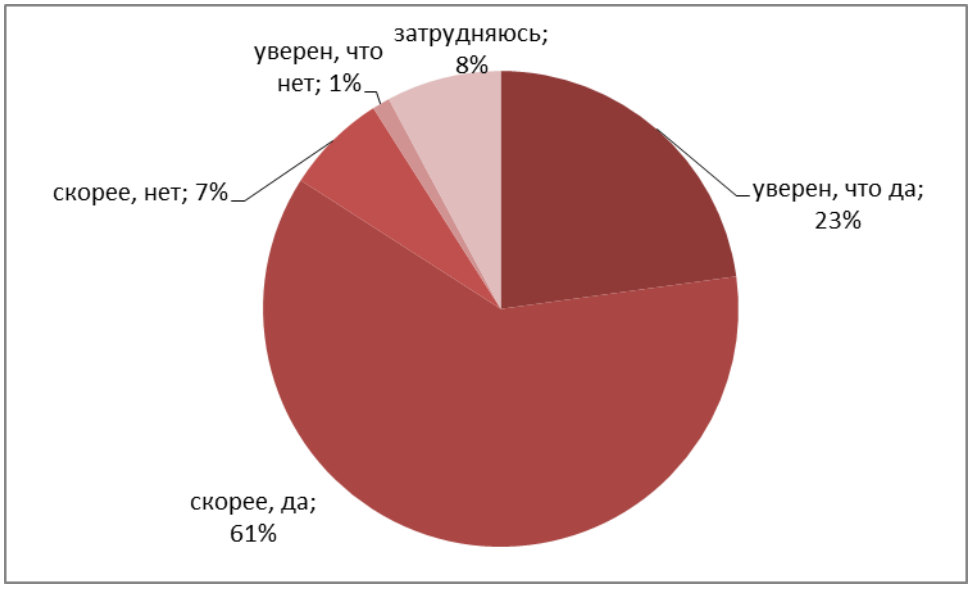

Рис. 7 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 9 «Как Вам кажется, является ли для детей пребывание в детском саду безопасным в Вашей местности?»)

Обращают на себя внимание ответы респондентов на вопрос о средней по муниципалитету зарплате воспитателя детского сада (рис. 8). Четверть опрошенных полагает, что воспитатели в среднем получают менее 10 тысяч рублей, половина – что от 10 до 15 тысяч в месяц. Десятая часть респондентов считает, что средняя зарплата – от 15 до 20 тысяч, 2 % - что она более 20 тысяч рублей. Почти шестая часть затруднилась дать ответ на этот вопрос (наиболее уверенно отвечали сотрудники образовательных организаций).

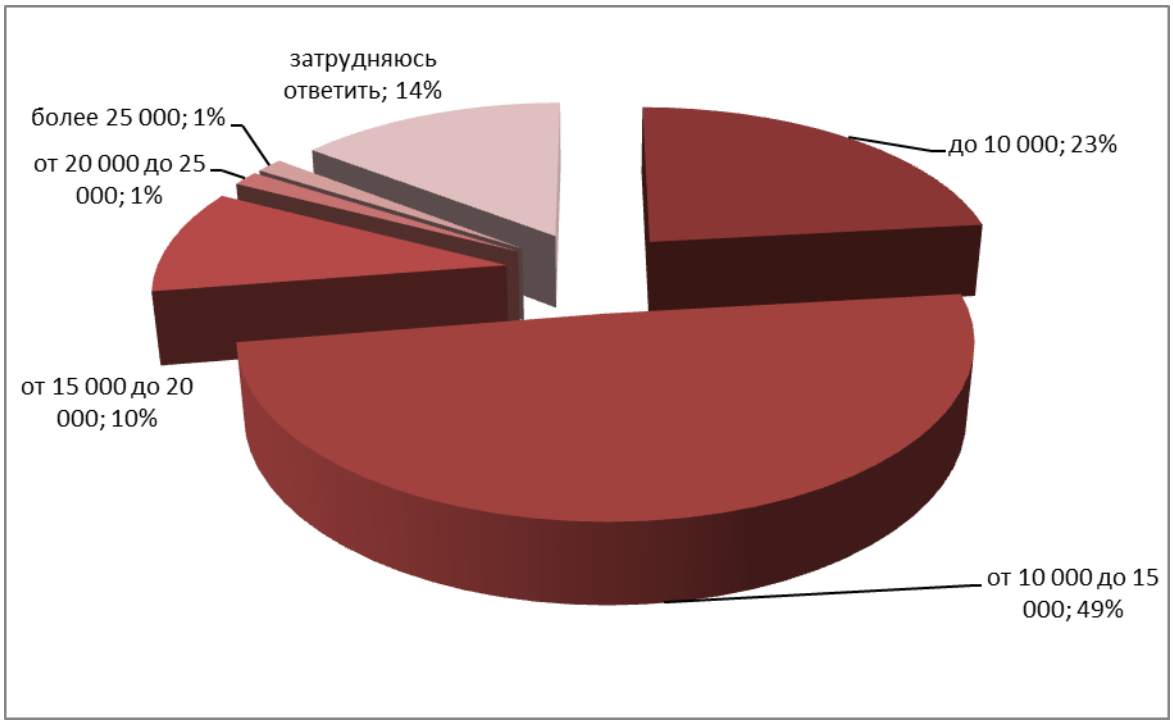

Рис. 8 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 10 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата воспитателя детского сада?»)

Отвечая на вопрос «Реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты в школах муниципалитета, в котором вы живёте?», почти четыре пятых респондентов дали с той или иной степенью уверенности позитивный ответ (рис. 9). Десятая часть опрошенных высказалась отрицательно, 13 % затруднилось ответить. Эти данные показывают благоприятную динамику по сравнению с 2012 годом, когда более трети не могли дать ответ на аналогичный вопрос. Заметим, что за год повысилась не только доля ответивших положительно, но и доля давших негативный ответ.

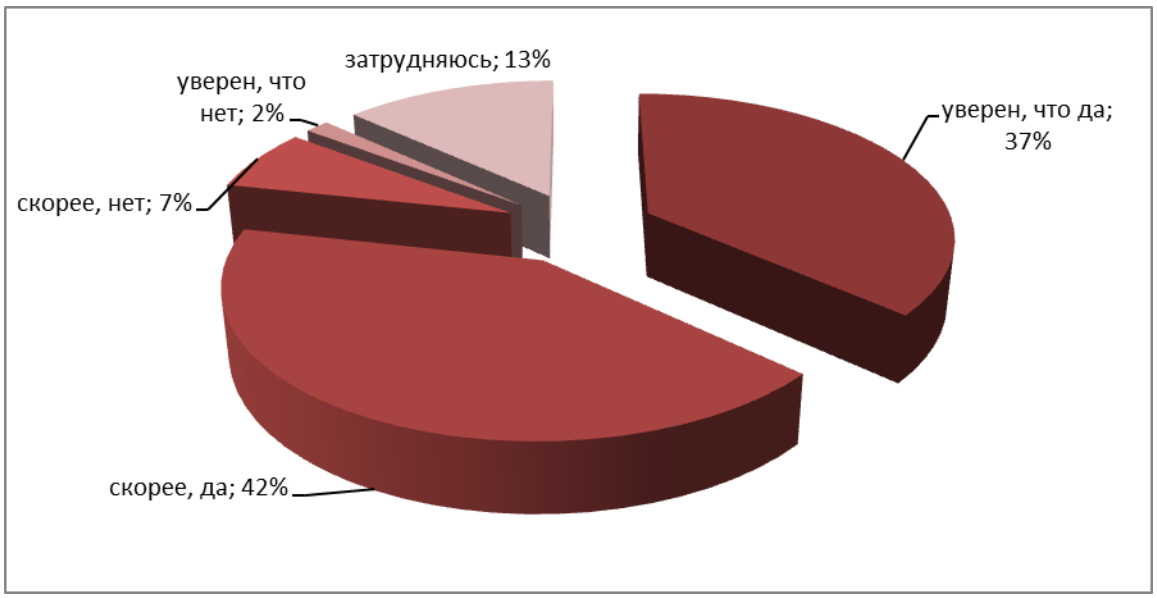

Рис. 9 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 11 «Реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в школах муниципалитета, в котором Вы живёте?»)

Из всех респондентов на вопрос «Если Вы являетесь родителем/законным представителем школьника(-цы), реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты в образовательном учреждении, в котором он(она) учится?» дали какой-либо ответ 74 % (то есть не только родители/законные представители, но и некоторые другие респонденты). Из ответивших две трети выбрали положительные варианты ответа (см. рис. 10). Обратила на себя внимание категория давших отрицательный ответ (около 10 % с разной степенью уверенности).

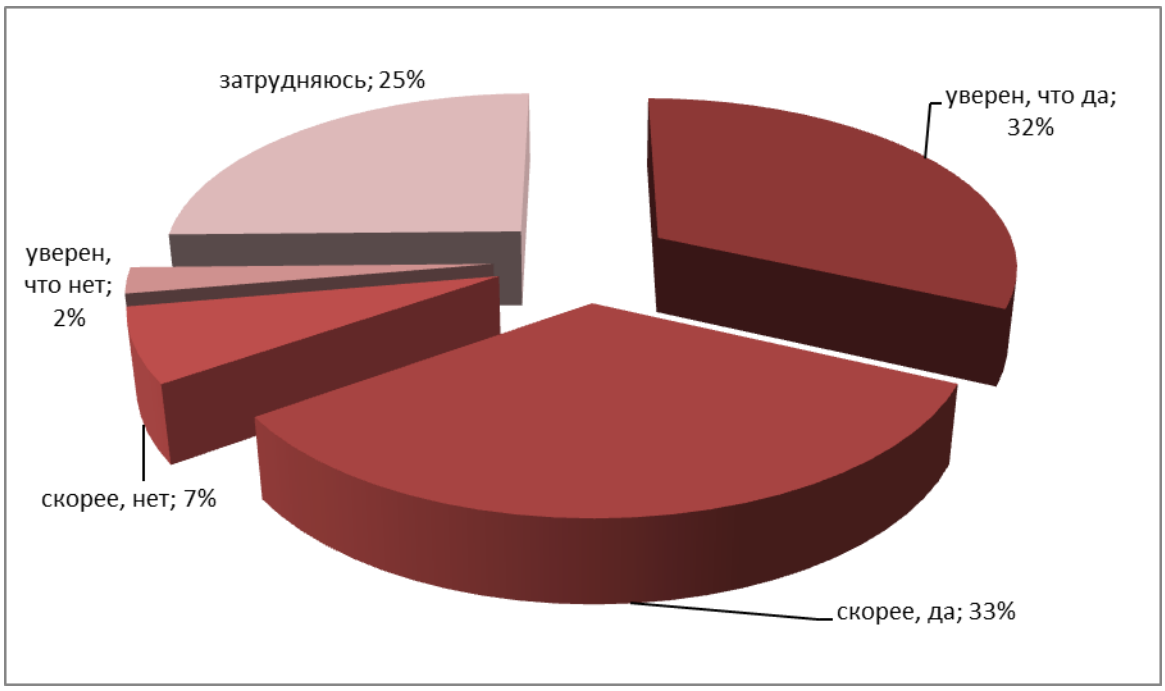

Рис. 10 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 12 «Если Вы являетесь родителем/законным представителем школьника(-цы), реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты в образовательном учреждении, в котором он(она) учится?»)

На вопрос, в каких классах вводится стандарт, поступило 300 ответов. Большая часть ответивших на этот вопрос (от общего числа респондентов это 41 %) указала начальную ступень, меньшее количество выбрало ответ «5-9 класс». Старшее звено указали только 10 % от общего числа участников анкетирования. На этот вопрос также отвечали не только родители/законные представители дошкольников и школьников, но и некоторые респонденты из других категорий (рис. 11).

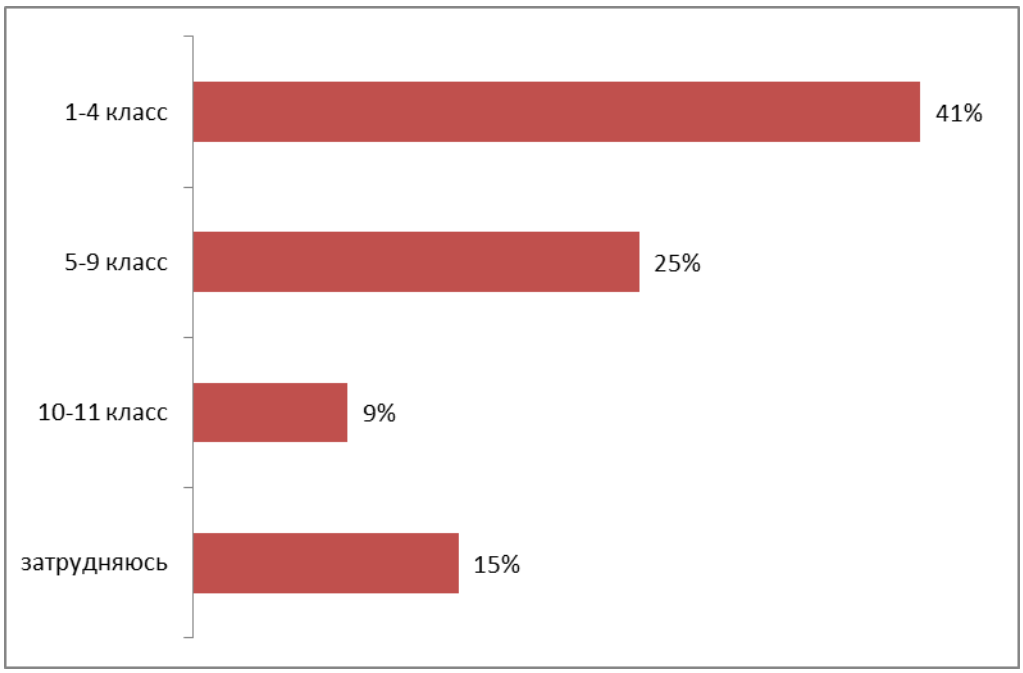

Рис. 11 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 13 «Если да, то в каком звене?»)

На вопрос о том, где можно получить информацию о введении ФГОС в школах Калининградской области, почти четыре пятых респондентов выбрали ответ «интернет-сайты» (рис. 12). Более половины указали также администрации школ в качестве источника сведений, треть – информационные стенды в школе. По 5 % участников исследования выбрали варианты «затрудняюсь ответить» и «другое» (назывались Калининградский областной институт развития образования и органы управления образованием; школьный сайт, сайт Министерства образования, сайт КОИРО; справочно-правовые системы; собственные наблюдения; родительские собрания).

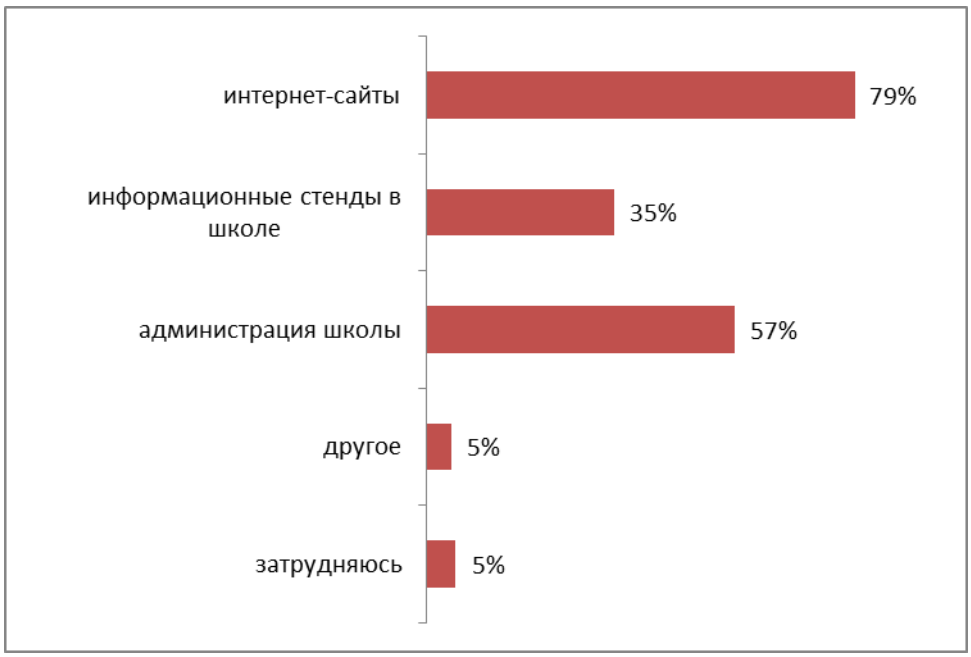

Рис. 12 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 14 «Как Вы считаете, где можно получить информацию о введении федеральных государственных образовательных стандартов в школах Калининградской области?»)

О том, что такое основная образовательная программа, знает большинство опрошенных. Шестая часть не знает этого или не может ответить на данный вопрос (см. рис. 13).

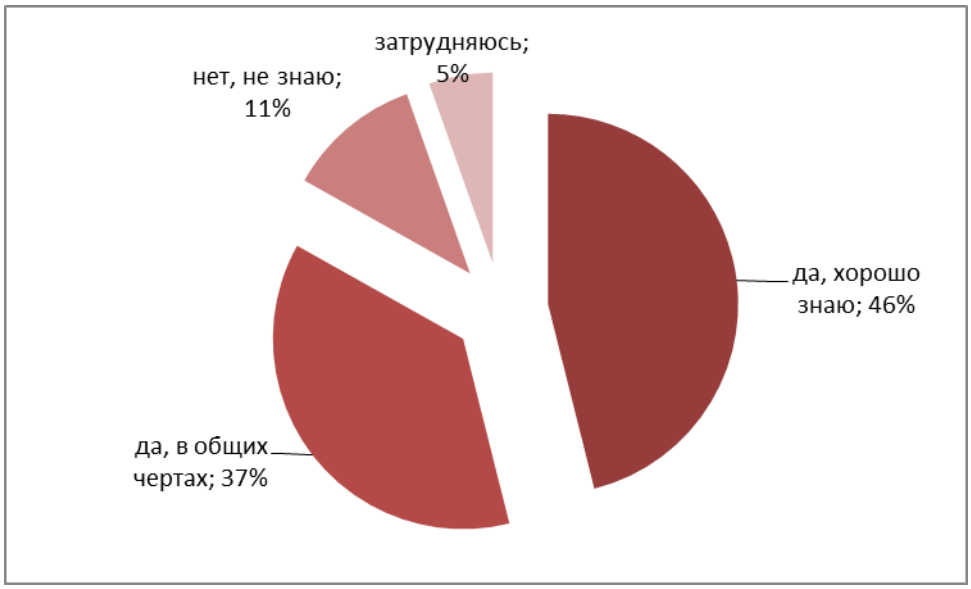

Рис. 13 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 15 «Знаете ли Вы, что такое ООП (основная образовательная программа)?»)

На вопрос, где можно познакомиться с основной образовательной программой, по которой работает школа, одинаковые доли респондентов (более двух третей) назвали администрацию образовательного учреждения и его интернет-сайт. Ещё немногим менее 30 % выделили информационные стенды в школе как источник информации об основной образовательной программе (рис. 14). Одна сотая часть респондентов выбрала вариант ответа «другое» (в качестве источников сведений об ООП были названы завуч, Интернет, учитель, управление образованием).

В 2012 году в рамках мониторинга респондентам задавали более общий вопрос об источниках информации о деятельности школы (программы, педагоги, дополнительные услуги). Тогда почти 80 % назвали интернет-сайт, по 70 % - информационные стенды и администрацию школы; иных возможных источников информации не назвал никто.

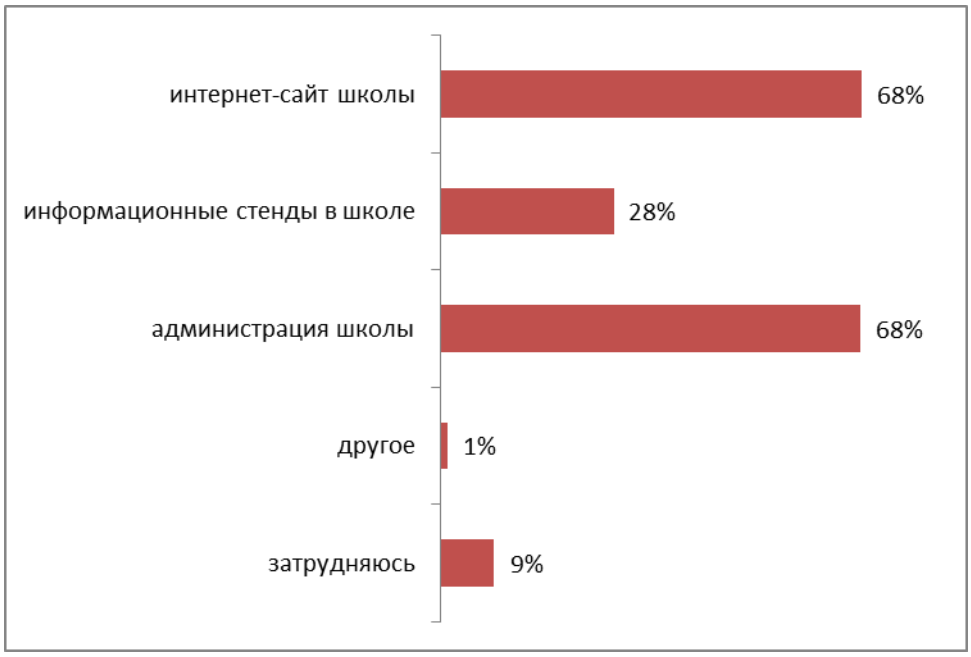

Рис. 14 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 16 «По Вашему мнению, где можно познакомиться с ООП (основной образовательной программой), по которой работает школа?»)

Половина респондентов отмечает значительные положительные изменения в образовательной среде школ Калининградской области в

последнее время (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.). Более трети выбрали вариант ответа «несколько изменилась в лучшую сторону». Точку зрения «практически не изменилась» выразили 5 % участников исследования, «изменилась в худшую сторону» - 4 % (рис. 15).

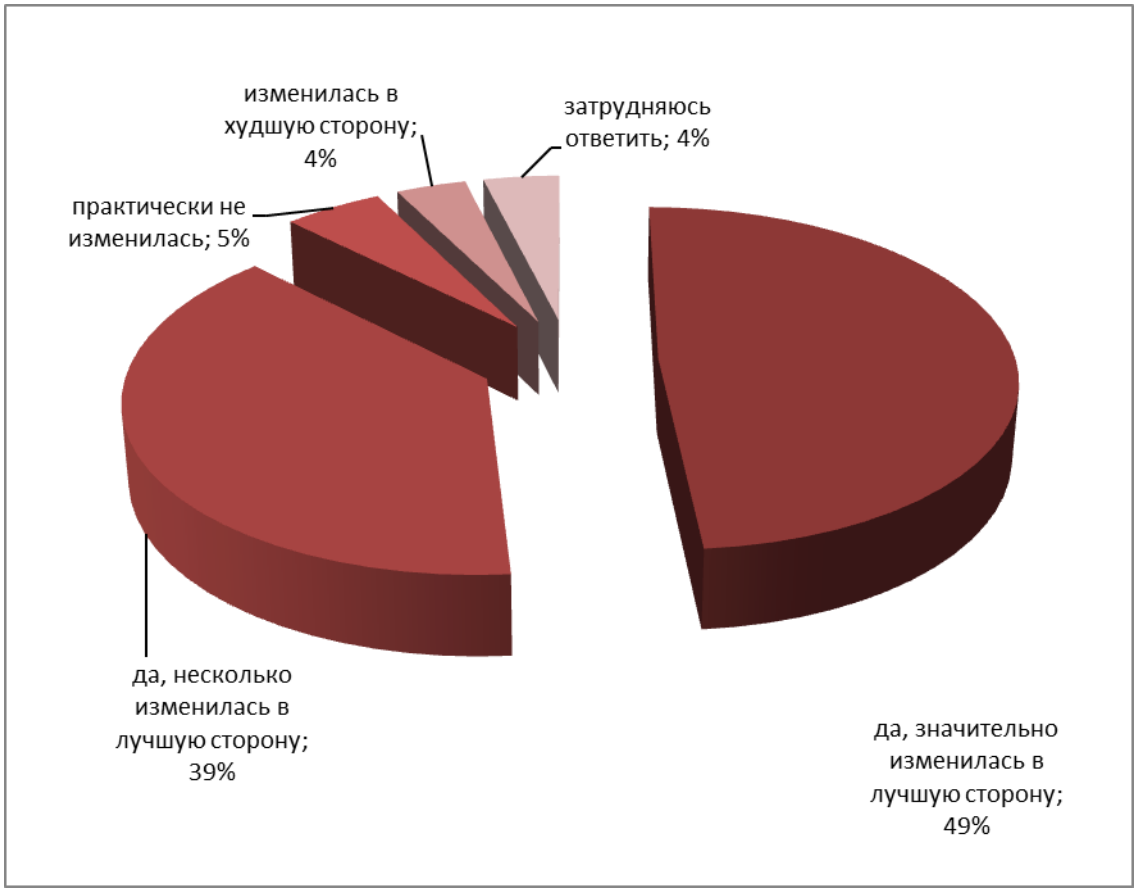

Рис. 15 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 17 «Как Вы думаете, изменилась ли в последнее время образовательная среда в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.))

На вопрос о возможностях для технического творчества учеников в сегодняшней школе выбрали положительные ответы две трети респондентов. Почти 30 % полагает, что таких возможностей в школе нет (см. рис. 16).

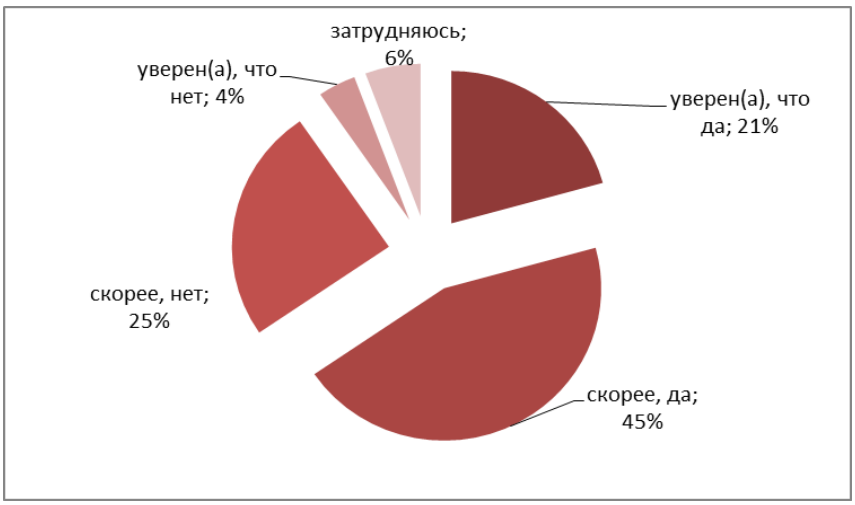

Рис. 16 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 18 «Созданы ли в сегодняшней школе, с Вашей точки зрения, полноценные возможности для технического творчества учеников?»))

Аналогичный вопрос задавался о возможностях для изучения иностранных языков. Здесь ответы респондентов более пессимистичны: уверены в наличии полноценных возможностей для изучения языков в полтора раза меньше опрошенных (14 %), только треть выбрала вариант ответа «скорее, да». Выше доля тех, кто с той или иной степенью категоричности отвечает на поставленный вопрос отрицательно, это почти половина респондентов (см. рис. 17).

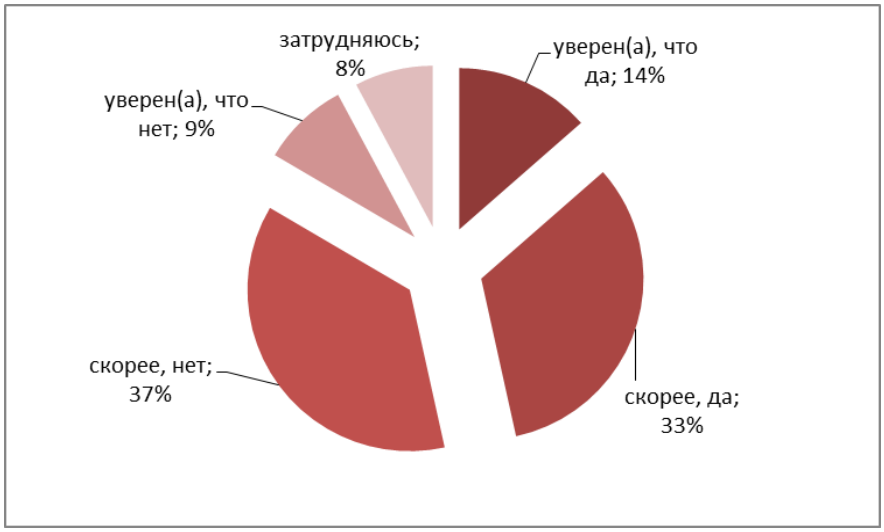

Рис. 17 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 19 «Созданы ли в сегодняшней школе, с Вашей точки зрения, полноценные возможности для изучения иностранных языков учениками?»)

Для отслеживания информированности граждан о текущих инициативах в регионе в анкету были включены вопросы о программах развития лингвистического и физико-математического образования.

Вопрос № 20 «Знаете ли вы о программе развития физико-математического образования в Калининградской области» получил пятую часть ответов «да, хорошо знаю» и ещё около 30 % ответов «знаю в общих чертах». Но почти половина респондентов сообщила, что не знает о такой программе либо затруднилась с ответом (см. рис. 18).

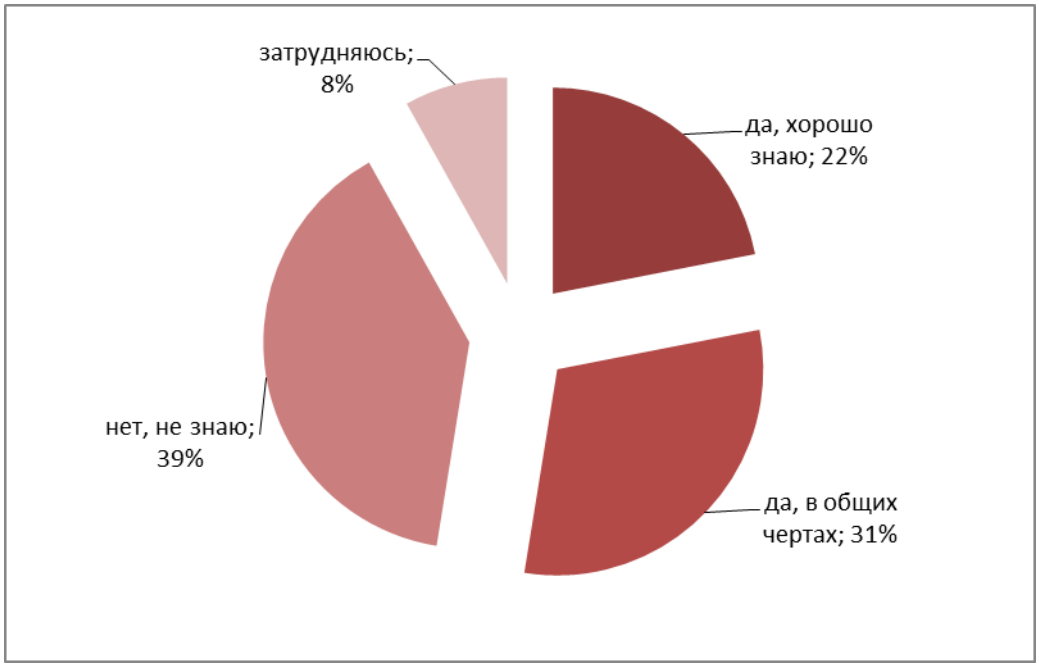

Рис. 18 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 20 «Знаете ли Вы о программе развития физико-математического образования в Калининградской области?»)

Далеко не все респонденты смогли ответить на вопрос, имеются ли в муниципалитете, в котором они проживают, школы, участвующие в программе развития физико-математического образования. (Такие школы имеются в девяти муниципалитетах региона – городском округе «Город Калининград», Балтийском, Гусевском, Гурьевском, Зеленоградском, Полесском, Светловском, Советском, Черняховском; их 20). При этом зачастую в муниципалитете, в котором такая школа (или школы) имеется, респонденты давали отрицательный ответ, и среди отвечающих были как родители

(законные представители) обучающихся, так и педагоги! И наоборот, в ряде районов, в которых таких школ нет, опрошенным казалось, что они имеются.

В целом ответ «затрудняюсь ответить» дала треть участников исследования, ещё четверть выбрала варианты ответов «скорее, да» или «скорее, нет», точно не зная положения дел в своём муниципалитете (см. рис. 19).

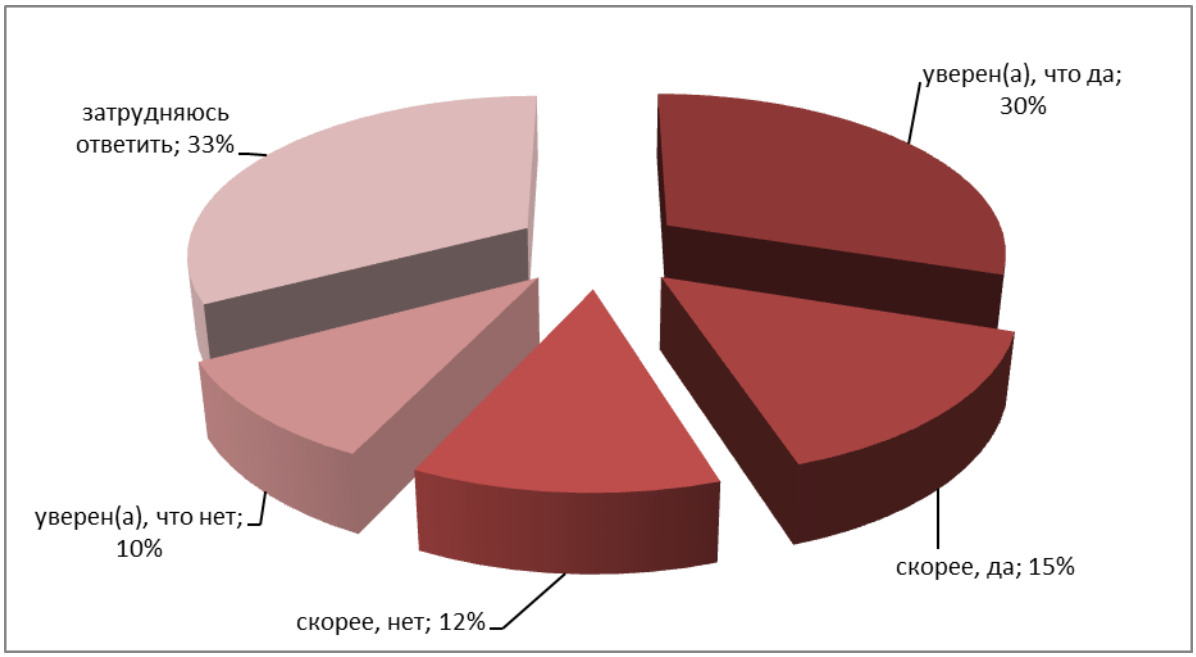

Рис. 19 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 21 «Есть ли в муниципалитете, в котором Вы проживаете, школы-участники программы развития физико-математического направления?»)

На следующий вопрос «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, участвует ли школа, в которой учится Ваш ребёнок, в программе развития физико-математического направления?» ответили 71 % всех участников исследования. Из них только шестая часть дала положительный ответ с уверенностью, ещё 12 % выбрали вариант «скорее, да». Треть выбрала негативные ответы, а две пятых затруднились с ответом (рис. 20).

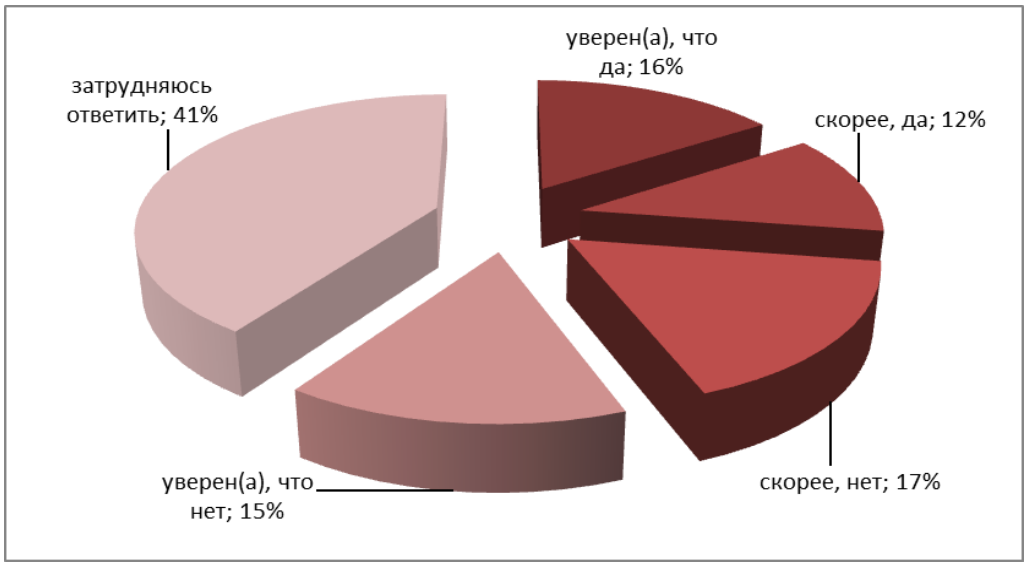

Рис. 20 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 22 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, участвует ли школа, в которой учится Ваш ребёнок, в программе развития физико-математического направления?»)

Около 70 % респондентов выразили свою точку зрения относительно изменений в деятельности школы по вовлечению учащихся в занятия математикой, техническим творчеством (рис. 21). Из ответивших на данный вопрос только пятая часть выразила уверенность в своём положительном или отрицательном ответе, треть – затруднилась ответить. Остальные выбрали варианты ответа «скорее, да» или «скорее, нет».

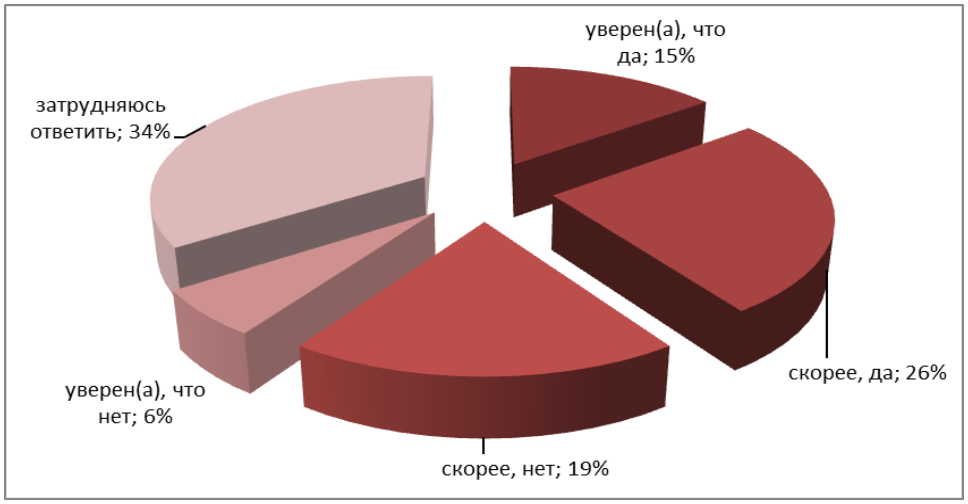

Рис. 21 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 23 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, как Вам кажется, изменилась ли деятельность школы по вовлечению учащихся в занятия математикой, техническим творчеством?»)

Аналогичные вопросы были заданы о программе развития лингвистического образования в Калининградской области. Уровень осведомлённости граждан примерно такой же, как в случае с программой развития физико-математического образования. Четверть утверждает, что хорошо знает о программе, ещё 29 % - что знает в общих чертах (см. рис. 22). Более трети выбрали вариант ответа «не знаю», а десятая часть – «затрудняюсь ответить».

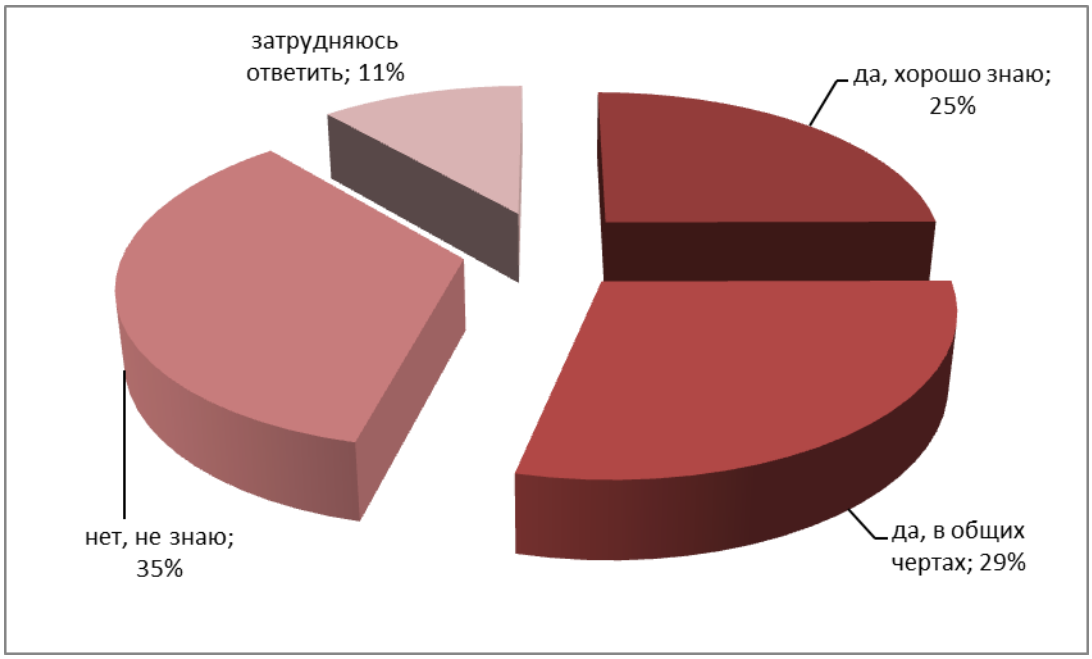

Рис. 22 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 24 «Знаете ли Вы о программе развития лингвистического образования в Калининградской области?»)

На вопрос, есть ли в муниципалитете, в котором проживает респондент, школы, участвующие в данной программе, половина опрошенных дала положительные ответы, менее пятой части – отрицательные (при этом уверены в своём мнении были немногим более трети участников исследования). Более трети затруднилась с ответом (см. рис. 23).

Напомним, что 15 школ, участвующих в программе развития лингвистического образования, расположены в семи муниципалитетах Калининградской области (городской округ «Город Калининград», Балтийский, Зеленоградский, Славский, Светлогорский, Советский, Черняховский муниципалитеты). Выявлено, что в ряде случаев повторяется схожая с

осведомлённостью о программе развития физико-математического образования картина: в муниципалитетах, где нет школ, участвующих в данной программе, ряду респондентов кажется, что они есть, и наоборот. Замечено, что некоторые опрошенные «путают» программы (в муниципалитетах, где действует одна программа, указывают и на другую или на обе).

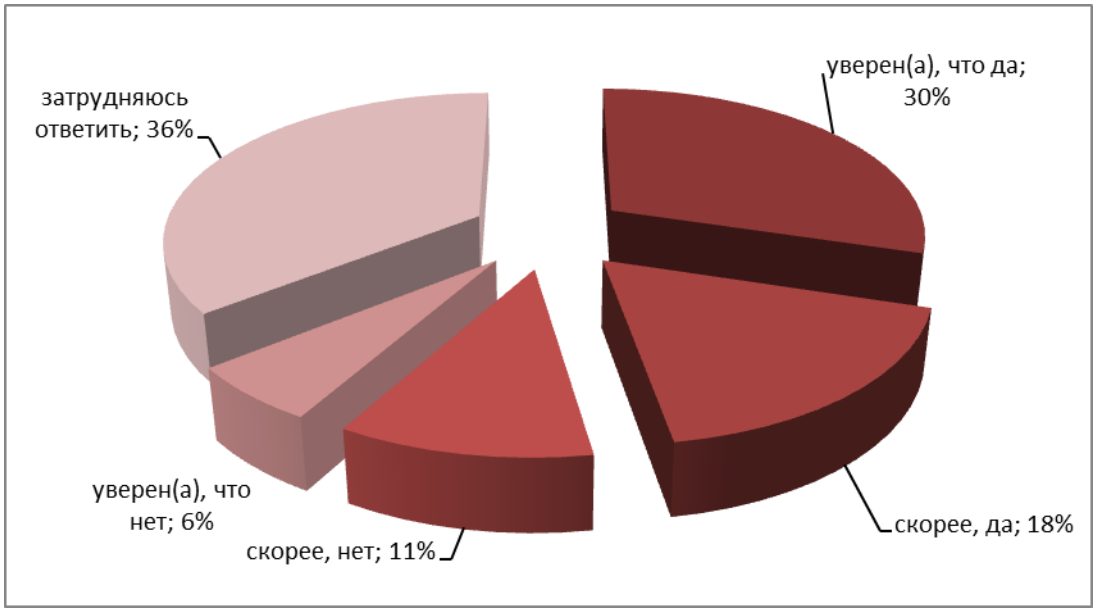

Рис. 23 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 25 «Есть ли в муниципалитете, в котором Вы проживаете, школы-участники программы развития лингвистического направления?»)

На вопрос № 26 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, участвует ли школа, в которой учится Ваш ребёнок, в программе развития лингвистического направления?» ответило 69 % всех участников исследования. Только 29 % высказали уверенное мнение по этому вопросу, три десятых респондентов выбрали варианты «скорее, да» или «скорее, нет», а целых 40 % просто затруднились ответить (рис. 24).

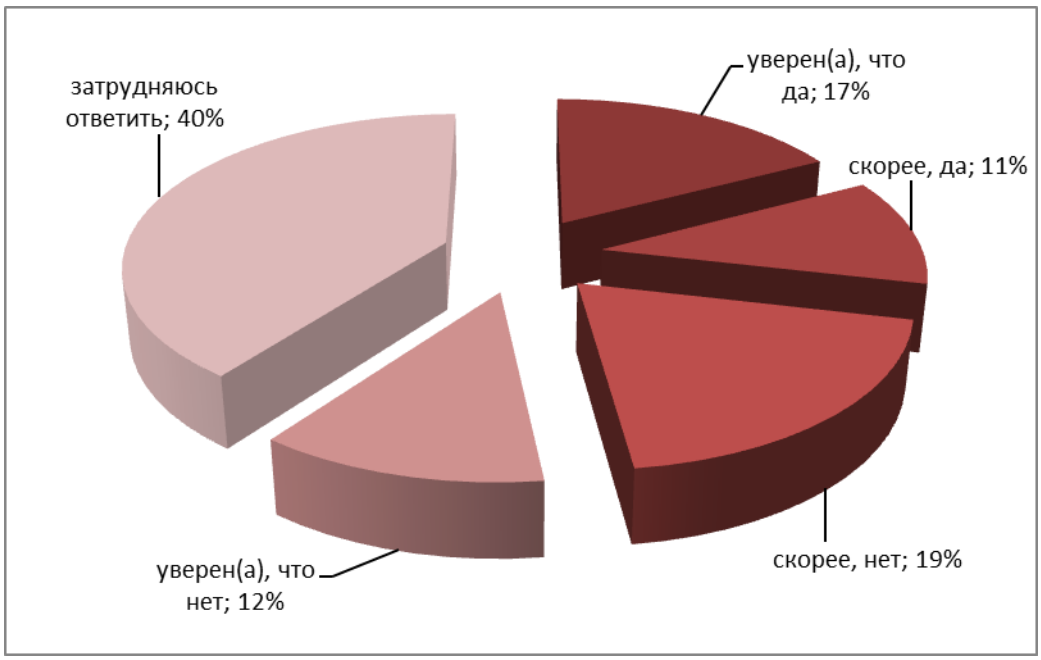

Рис. 24 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 26 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, участвует ли школа, в которой учится Ваш ребёнок, в программе развития лингвистического направления?»)

Выражая свою точку зрения об изменении деятельности школы по вовлечению учащихся в занятия иностранным языком, более трети опрошенных выбрали отрицательные ответы, примерно столько же – положительные (рис. 25). Довольно велика доля затруднившихся ответить на этот вопрос (28 %). Если сравним эти данные с ответами респондентов на аналогичный вопрос по вовлечению школьников в занятия математикой и техническим творчеством, увидим, что здесь мнения более пессимистичны. Так, меньше доля видящих позитивные изменения, значительно выше доля утверждающих их отсутствие. Группа затруднившихся ответить, не определившихся, меньше.

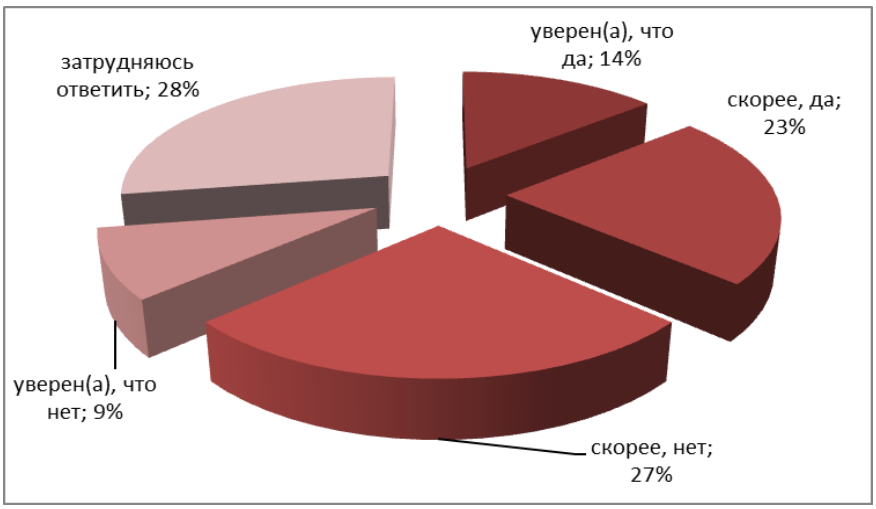

Рис. 25 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 27 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, как Вам кажется, изменилась ли деятельность школы по вовлечению учащихся в занятия иностранным языком?»)

Исследование 2012 года включало вопрос, открыта ли школа для местного сообщества. В 2013 мы снова задали респондентам вопрос в такой формулировке: «Каковы Ваши ощущения, старается ли сегодняшняя школа взаимодействовать с родителями учащихся, прислушиваться к ним?». Ответы довольно благоприятны, более семи десятых опрошенных высказывались позитивно. Около 17 % придерживаются противоположной точки зрения, а примерно одна десятая затруднилась с ответом (рис. 26).

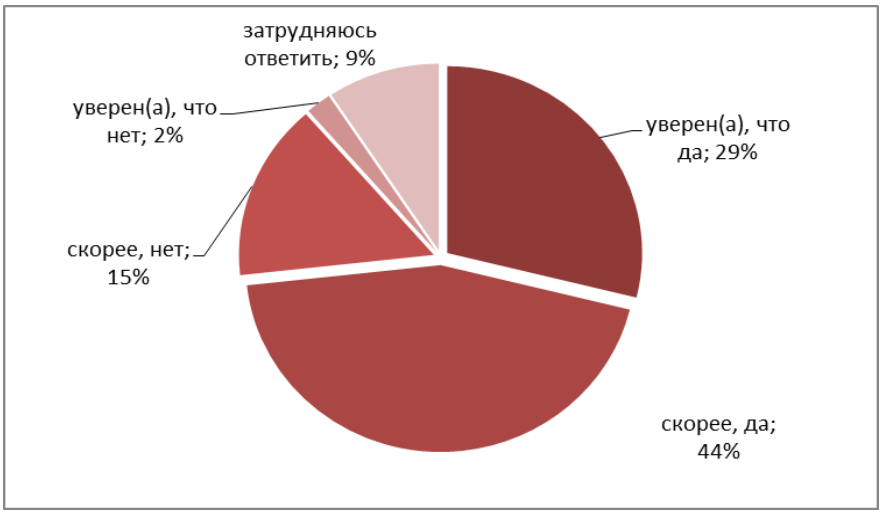

Рис. 26 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 28 «Каковы Ваши ощущения, старается ли сегодняшняя школа взаимодействовать с родителями учащихся, прислушиваться к ним?»)

Среднюю по муниципалитету зарплату школьного педагога респонденты представляют таким образом: большая часть (45 %) полагает, что эта сумма составляет 15000 – 20000 рублей, 23 % считает, что это от 10 до 15 тысяч рублей (рис. 27). Менее четверти опрошенных указали диапазон 20-25 тысяч рублей. Небольшая часть выбрали вариант «более 25 тысяч рублей» (3 %), «до 10 % рублей» (2 %). Группа затруднившихся ответить невелика (всего 4 %), то есть большинство имеет собственное мнение по данному аспекту.

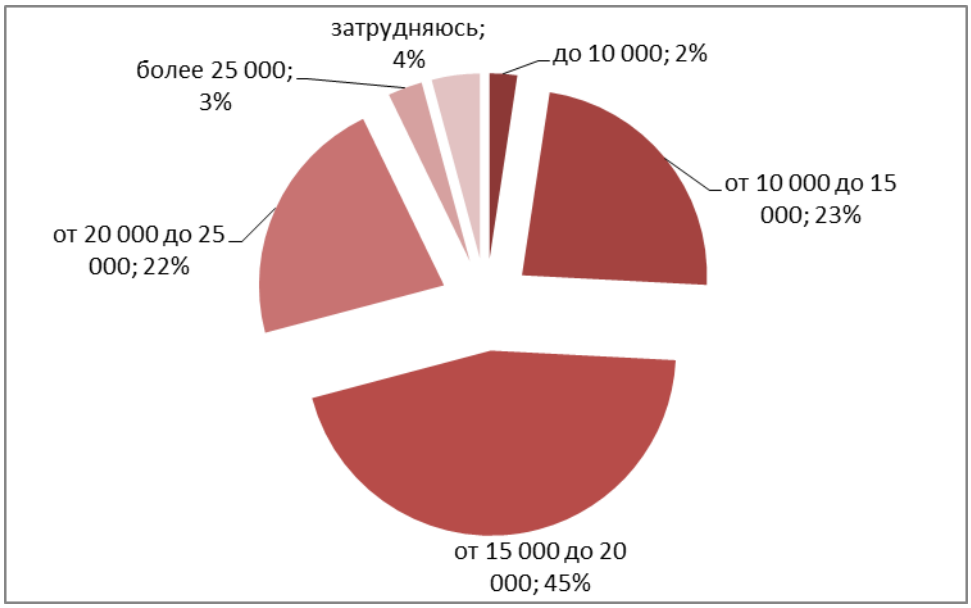

Рис. 27 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 29 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата школьного учителя?»)

Последний блок вопросов посвящён дополнительному образованию. На вопрос о доступности дополнительного образования для живущих в Калининградской области детей большинство дали положительный ответ. Причём если ответ с меньшей степенью уверенности выбрали более половины опрошенных, то уверенность выразила треть. Десятая часть имеет противоположное мнение (полагает, что дополнительное образование для детей недоступно), 5 % затруднились ответить (см. рис. 28).

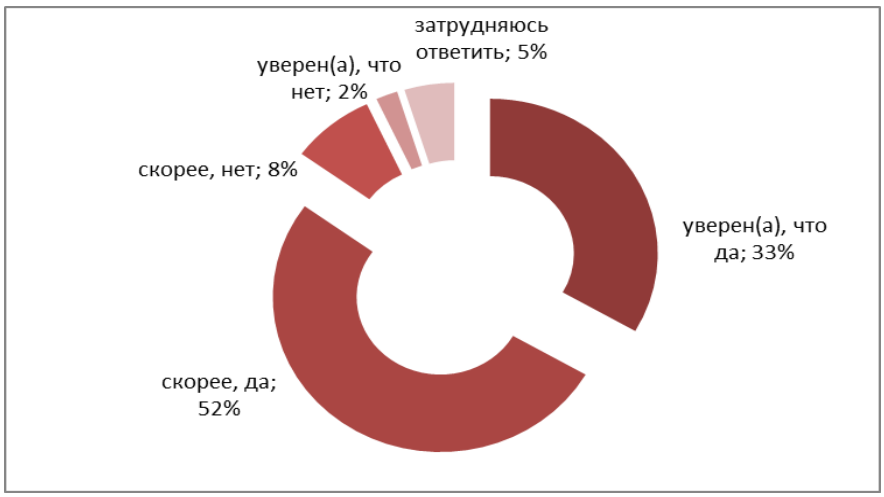

Рис. 28 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 30 «Как Вы считаете, доступно ли дополнительное образование для детей, живущих в Калининградской области?»)

Качество образовательных услуг, оказываемых учреждениями дополнительного образования в том муниципалитете, в котором живёт респондент, оценивалось по-разному (представлено на рис. 29). Так, высоким его назвали менее пятой части опрошенных (18 %), удовлетворительным – большинство (60 %), низким – немного менее одной десятой (9 % участников исследования). Остальные (13 %) затруднились дать ответ.

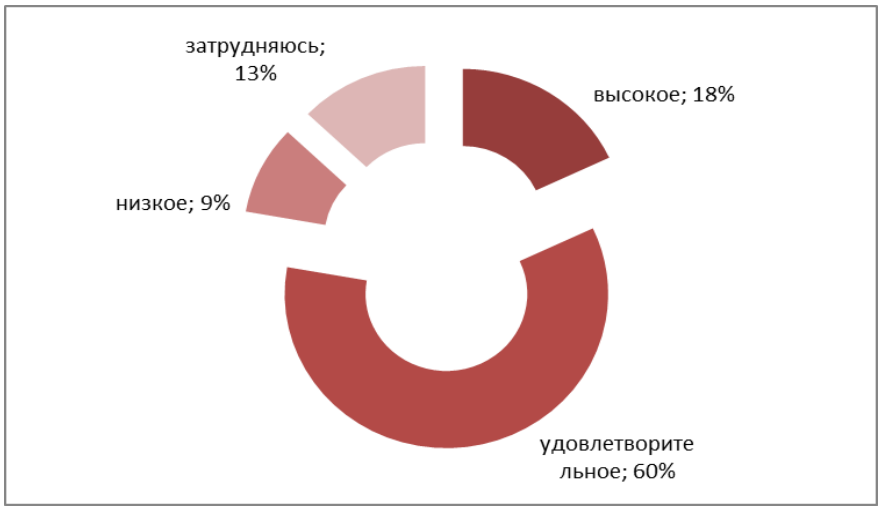

Рис. 29 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 31 «Программы дополнительного образования (кружков, секций и др.) могут реализовывать школы и учреждения дополнительного образования. Как Вы оцениваете качество образовательных услуг, предоставляемых учреждениями дополнительного образования Вашего муниципалитета (занятия в кружках, секциях и др.)?»)

Граждане, участвовавшие в опросе, указывали, какие направления дополнительного образования недостаточно развиты в их муниципалитетах. Большинство выделили лингвистическое и техническое направления (рис. 30).

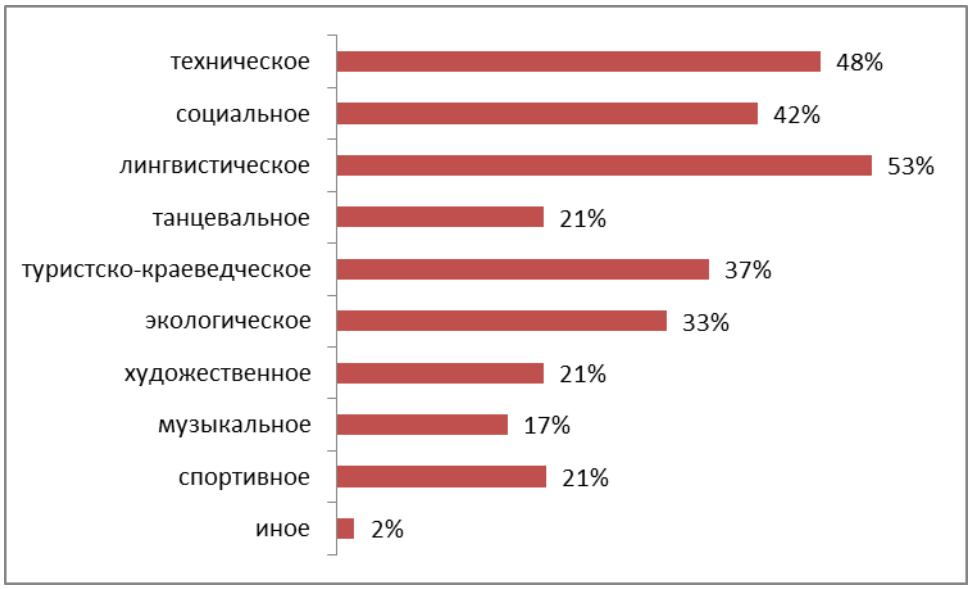

Рис. 30 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 32 «Как Вам кажется, какие направления дополнительного образования детей (кружков, секций и др.) пока недостаточно развиты в Вашем муниципалитете?»)

Размышляя о том, где детям лучше осваивать программы дополнительного образования, большинство респондентов утверждают – в учреждениях дополнительного образования (две трети опрошенных). Менее 30 % говорят о том, что лучше это делать в школе; 2 % дают иные ответы, в том числе – в учреждениях того и другого типа. Только 4 % участников опроса затруднились дать ответ (рис. 31).

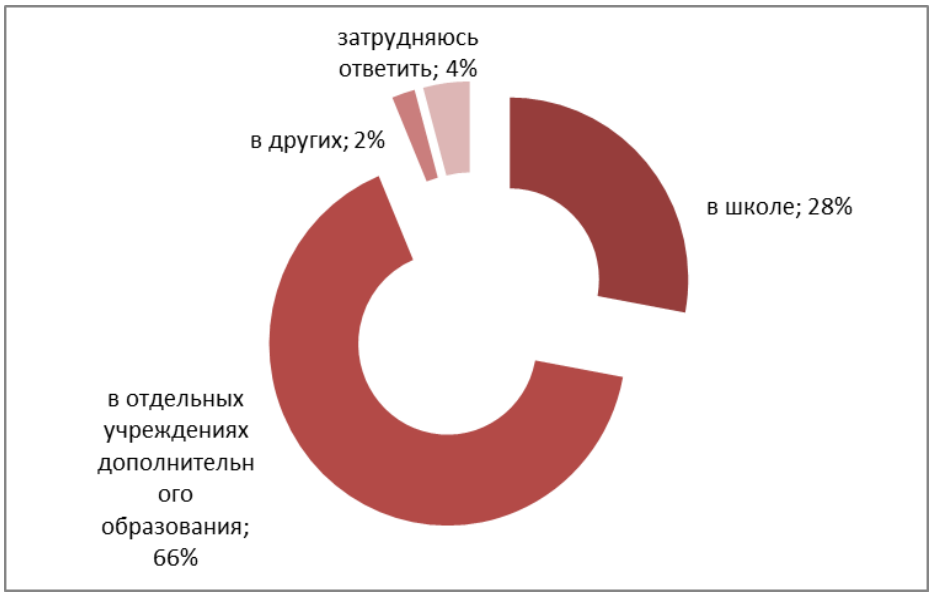

Рис. 31 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 33 «В каких учреждениях, с Вашей точки зрения, детям лучше осваивать программы дополнительного образования (кружки, секции и др.)?»)

Среднюю по муниципалитету заработную плату педагога в учреждении дополнительного образования участники мониторинга оценивают следующим образом: большинство (45 %) считает, что она колеблется в диапазоне 10-15 тысяч рублей, пятая часть думает, что до 10 тысяч (22 %), примерно столько же – что от 15 до 20 тысяч рублей (19 %). Только 2 % респондентов кажется, что средняя зарплата педагога, работающего в учреждении допобразования, составляет 20-25 тысяч; нет ни одного опрошенного, который считал бы, что она выше. И около десятой части вообще затруднились дать ответ (см. рис. 32).

Интересно сравнение ответов на вопросы о заработной плате разных категорий педагогов. Безусловно, в представлениях граждан самая высокая зарплата у педагогов школ, затем следуют сотрудники учреждений дополнительного образования, потом детских садов (см. рис. 33).

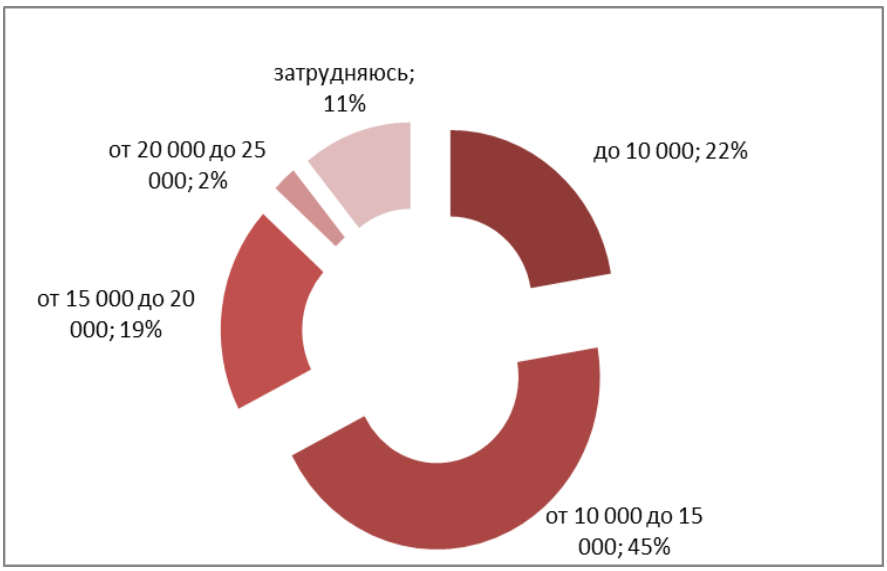

Рис. 32 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 34 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата педагога учреждения дополнительного образования?»)

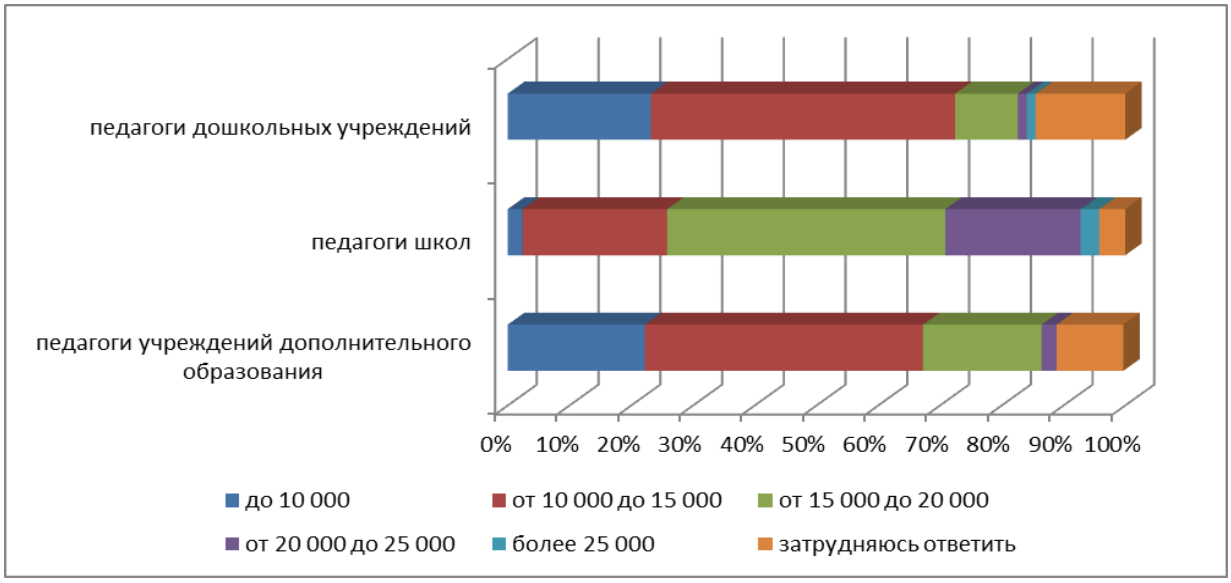

Рис. 33 – Мнение респондентов о средней по муниципалитету заработной плате разных категорий работников системы образования.

1.2 Итоги опроса населения муниципалитетов разных категорий («проблемные», «более благополучные»)

В этом разделе данные мониторинга анализируются в разрезе муниципалитетов разных категорий – более и менее благополучных. К условно «проблемным» муниципалитетам в рамках данного исследования по социально-экономическим и иным причинам отнесены Краснознаменский, Неманский, Нестеровский, Озёрский и Славский районы. Они сравниваются с остальными, «более благополучными», для выявления территориальной дифференциации удовлетворённости граждан региональной системой образования.

Так, на вопрос о доступности дошкольного образования для детей, проживающих в Калининградской области, жители муниципалитетов разных категорий дали примерно одинаковые ответы, большая часть выбрала варианта ответа «скорее, да». При этом в условно «менее благополучных районах» уровень удовлетворённости несколько выше (рис. 34).

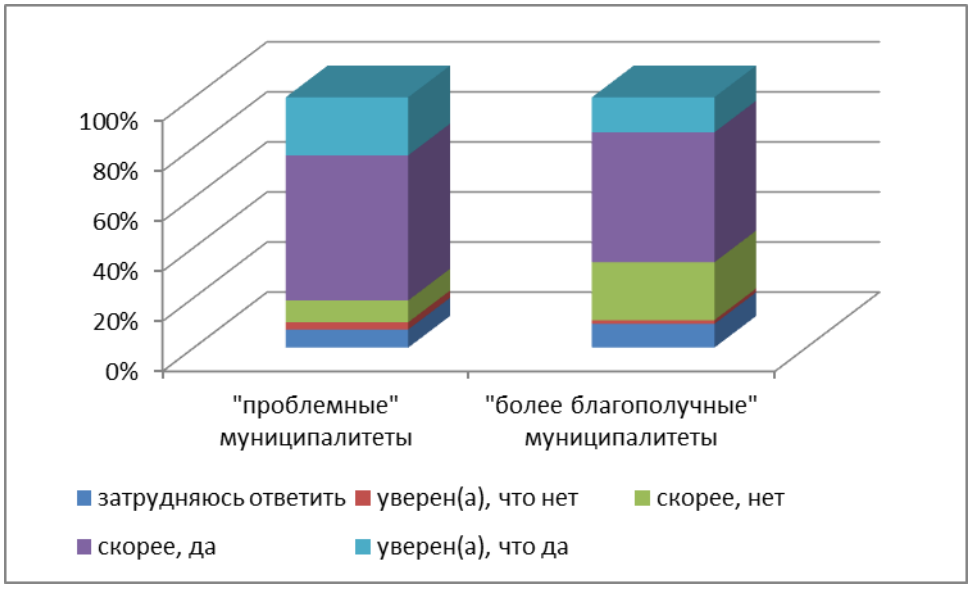

Рис. 34 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 6 «Как Вы считаете, доступно ли дошкольное образование для детей, живущих в Калининградской области?»)

Такая же закономерность (подобие) прослеживается в ответах на вопрос, достаточно ли детских садов в муниципалитете, в котором проживает респондент. В той или другой категории муниципалитетов больше группа выбравших вариант ответа «скорее, нет», и вновь более критично настроены жители «более благополучных» муниципалитетов (см. рис. 35).

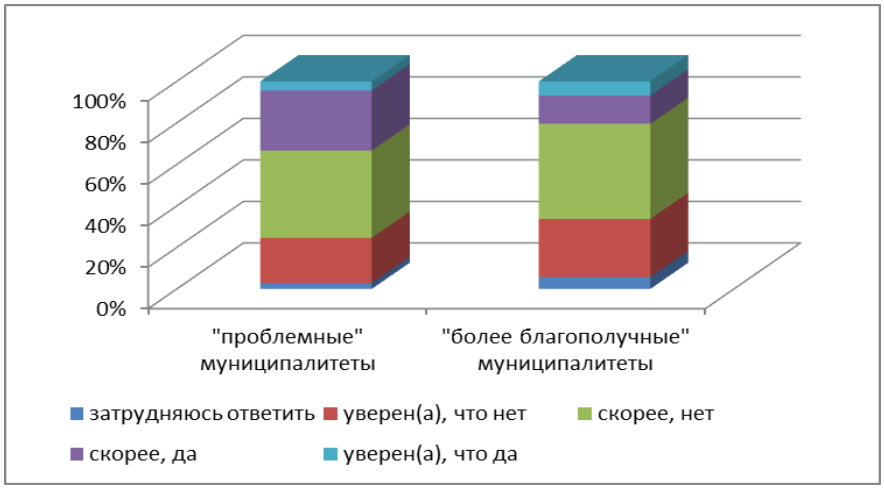

Рис. 35 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 7 «Как Вам кажется, достаточно ли детских садов в муниципалитете, в котором Вы живёте?»)

На вопрос о качестве дошкольного образования в дошкольных учреждениях значительная доля респондентов выбрала вариант ответа «удовлетворительно» (рис. 36).

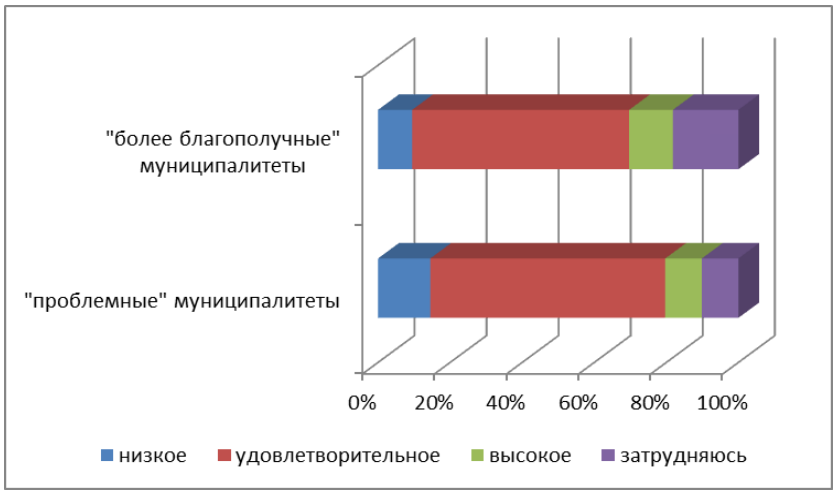

Рис. 36 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 8 «Как Вы оцениваете качество дошкольного образования в детских садах Вашего муниципалитета?»)

На вопрос о безопасности пребывания ребёнка в детском саду абсолютное большинство респондентов в муниципалитетах обеих категорий дали положительные ответы (87 % и 84 % соответственно) (рис. 37).

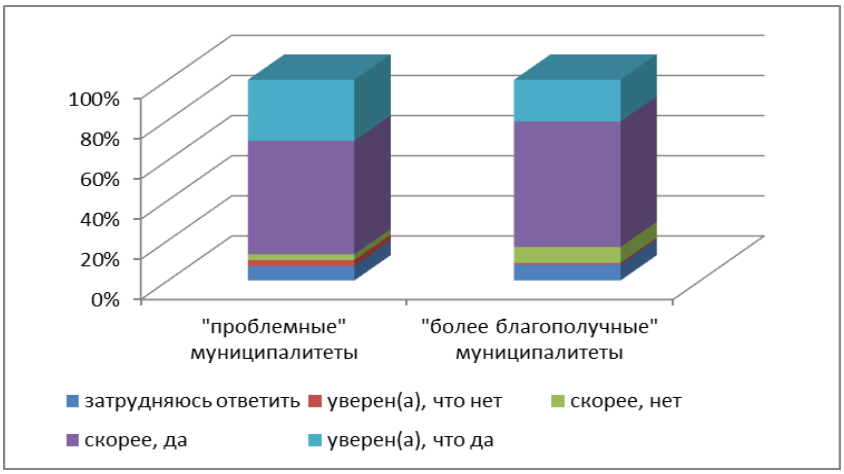

Рис. 37 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 9 «Как Вам кажется, является ли для детей пребывание в детском саду безопасным в Вашей местности?»)

Представления о заработной плате сотрудников дошкольных образовательных организаций в муниципалитетах разных категорий несколько отличаются у их жителей: в «проблемных» районах выше доля тех, кто считает, что средняя зарплата воспитателя менее 10 тысяч рублей и выше доля затруднившихся дать ответ на данный вопрос (см. рис. 38).

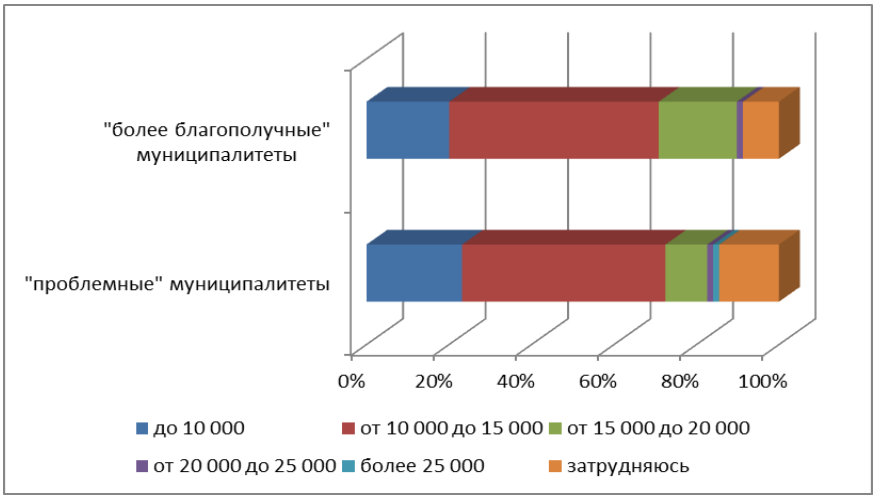

Рис. 38 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 10 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата воспитателя детского сада?»)

Респонденты из обеих групп, отвечая на вопрос, вводятся ли федеральные государственные образовательные стандарты в школах их муниципалитетов, дали преимущественно положительные ответы (чуть менее 80 % с разной степенью уверенности). Тех, кто не смог дать определённого ответа либо ответил отрицательно, также примерно одинаковая доля в обеих группах (рис. 39).

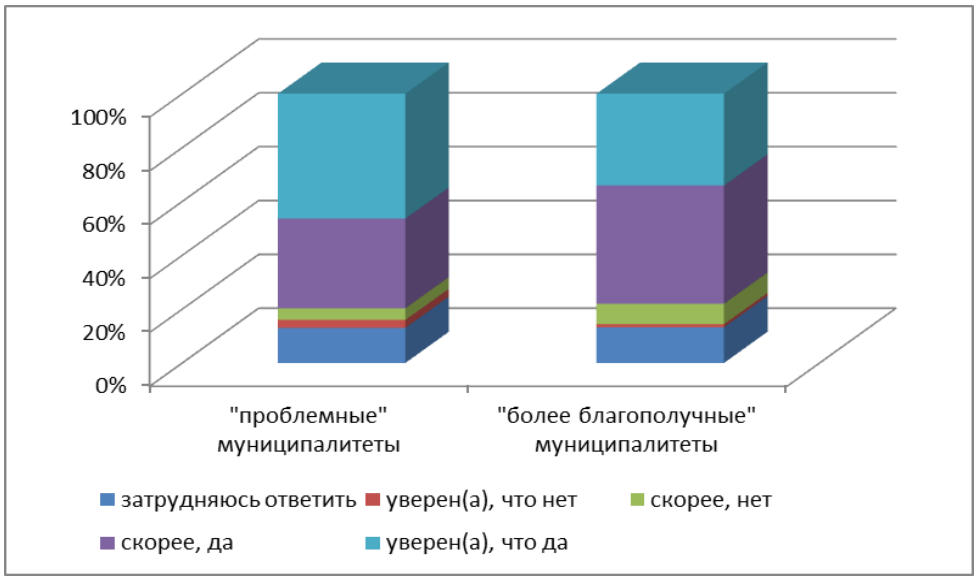

Рис. 39 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 11 «Реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в школах муниципалитета, в котором Вы живёте?»)

На вопрос, предназначенный для родителей и законных представителей, реализуется ли ФГОС в школе, в которой учатся их дети, ответы оказались более дифференцированы (см. рис. 40). В «проблемных» районах доля давших положительный ответ выше, а затруднившихся ответить – ниже, чем в «более благополучных». (В разных категориях муниципалитетов на эти вопросы ответили 84 % и 71 % от общего числа респондентов соответственно).

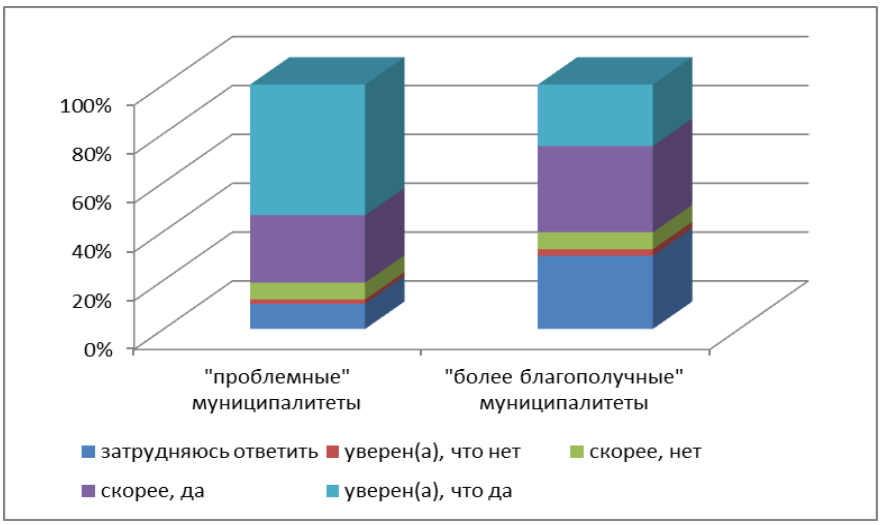

Рис. 40 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 12 «Если Вы являетесь родителем/законным представителем школьника(-цы), реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты в образовательном учреждении, в котором он(она) учится?»)

На вопрос, в каком звене вводятся ФГОС в школе, в которой учится ребёнок, отвечали преимущественно родители/законные представители и некоторые другие респонденты; можно было выбрать несколько вариантов ответа. Большинство назвали начальные классы (но не 100 %, как стоило бы ожидать). Обращает на себя внимание довольно высокая доля респодентов, предполагающих введение стандарта в старшем звене (7 % и 15 % соответственно).

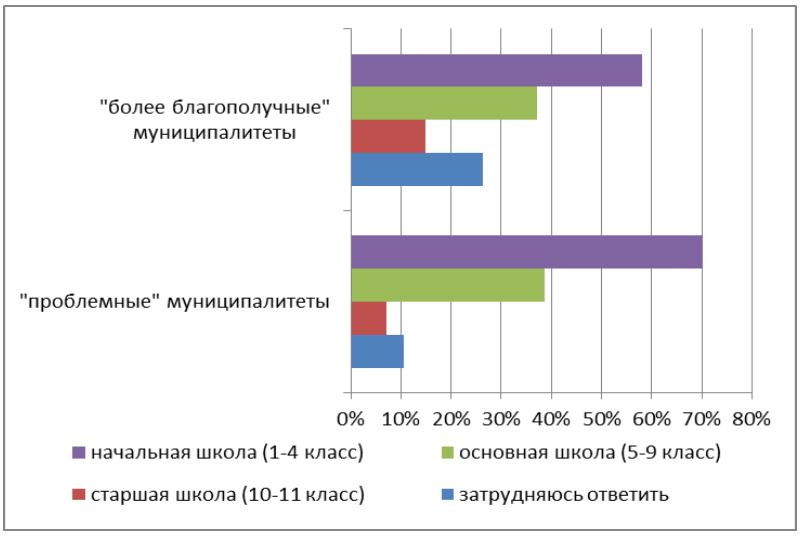

Рис. 42 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 13 «Если да, то в каком звене?»)

Информацию о введении ФГОС в Калининградской области, по мнению респондентов из муниципалитетов обеих категорий, можно получить на интернет-сайтах и у администрации школы (это самые популярные ответы в обеих группах). Среди представителей «проблемных» районов несколько выше доля тех, кто затруднился ответить и назвал администрацию образовательного учреждения и ниже доля упомянувших интернет-сайты (рис. 42).

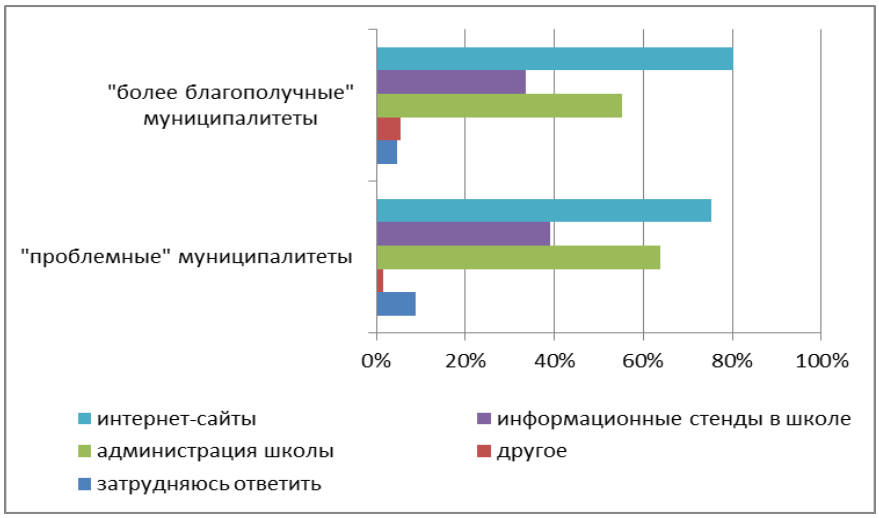

Рис. 42 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 14 «Как Вы считаете, где можно получить информацию о введении федеральных государственных образовательных стандартов в школах Калининградской области?»)

Очень близки результаты в обеих группах по вопросу об основной образовательной программе. Четыре пятых опрошенных в муниципалитетах обеих категорий утверждают, что хорошо знают или знают в общих чертах, что такое ООП (см. рис. 43).

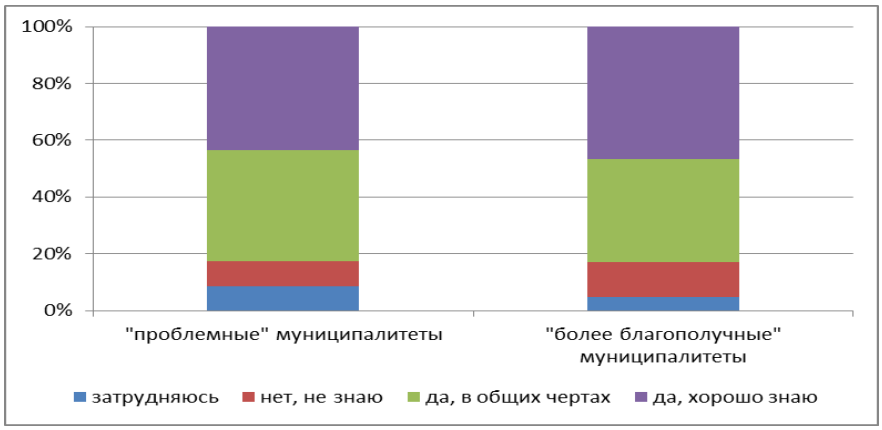

Рис. 43 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 15 «Знаете ли Вы, что такое ООП (основная образовательная программа)?»)

На вопрос, где можно познакомиться с ООП, по которой работает школа, ответы респондентов из обеих категорий муниципалитетов были близки (см. рис. 44). Большинство назвали администрацию образовательного учреждения (в «более благополучных» чуть меньше) и её интернет-сайт (в «проблемных» чуть меньше ответивших таким образом).

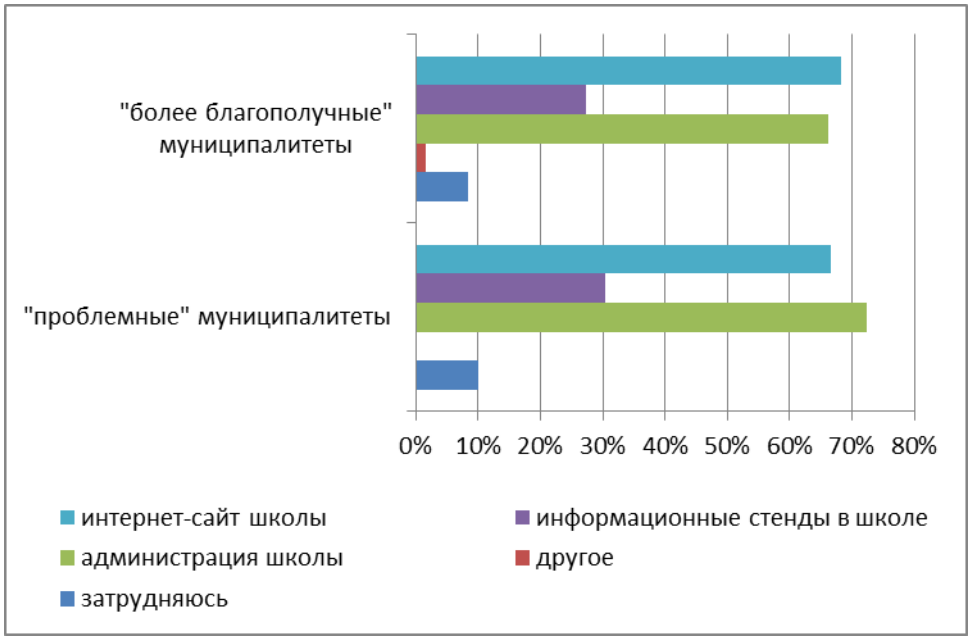

Рис. 44 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 16 «По Вашему мнению, где можно познакомиться с ООП (основной образовательной программой), по которой работает школа?»)

Респонденты во всех категориях муниципалитетов отмечают, что образовательная среда в школах Калининградской области изменилась в лучшую сторону (84 % в «проблемных» и 88 % в «более благополучных» районах соответственно). В «проблемных» муниципалитетах несколько выше доля опрошенных, считающих, что образовательная среда практически не изменилась (см. рис. 45).

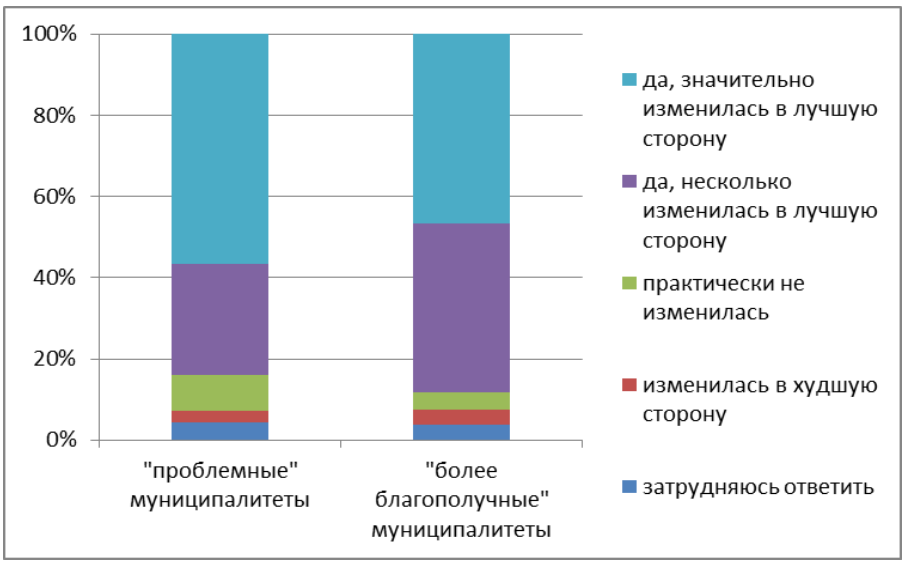

Рис. 45 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 17 «Как Вы думаете, изменилась ли в последнее время образовательная среда в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.)?»)

По мнению примерно двух третей опрошенных в муниципалитетах той и другой категории, в сегодняшней школе созданы полноценные возможности для технического творчества учеников (рис. 46). Противоположного мнения придерживаются 38 % респондентов из «проблемных» муниципалитетов и только 28 % из «более благополучных».

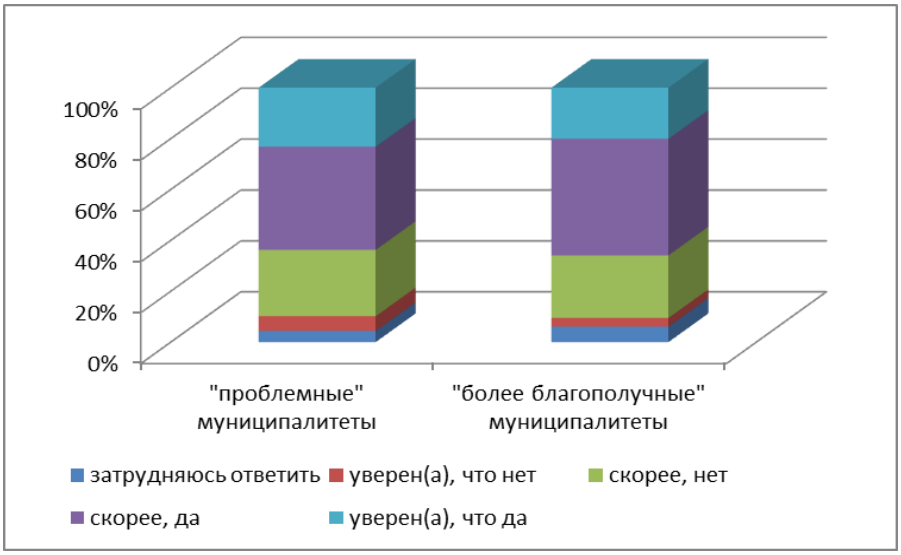

Рис. 46 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 18 «Созданы ли в сегодняшней школе, с Вашей точки зрения, полноценные возможности для технического творчества учеников?»)

На вопрос о полноценных возможностях для изучения иностранных языков в школе гораздо меньше респондентов, ответивших утвердительно. Только 43 % в «проблемных» и 47 % в «более благополучных» соглашаются с этим. Почти половине (48 %) участников исследования из «проблемных» муниципалитетов кажется, что это не так; такого же мнения придерживаются 45 % респондентов из «более благополучных» округов и районов. Таким образом, взгляды опрошенных на ситуацию с условиями для изучения учениками иностранных языков более пессимистичны, и это сильнее проявляется в ответах граждан из «проблемных» муниципалитетов (рис. 47).

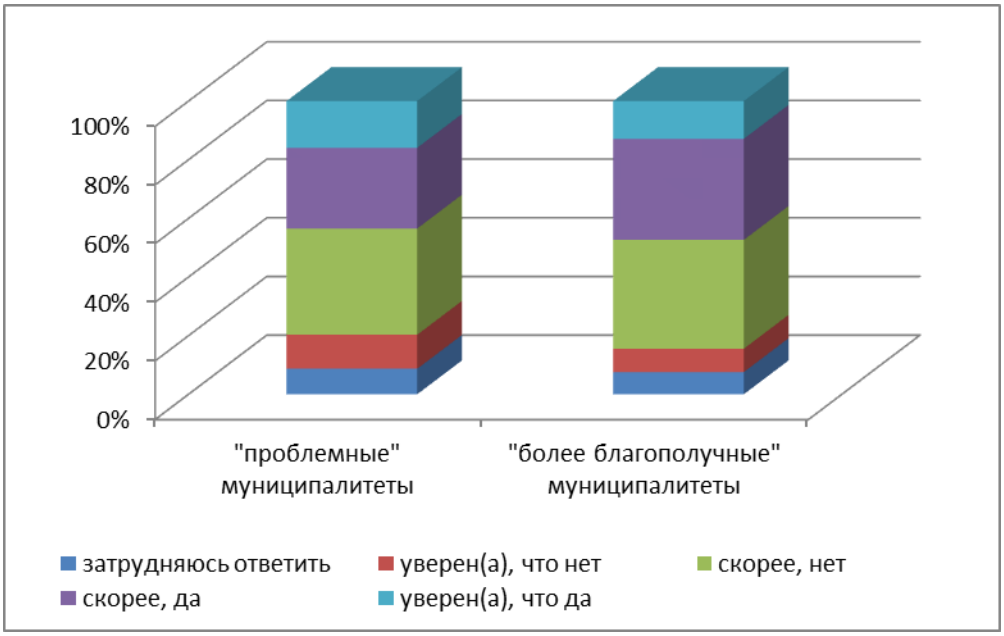

Рис. 47 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 19 «Созданы ли в сегодняшней школе, с Вашей точки зрения, полноценные возможности для изучения иностранных языков учениками?»)

Более половины участников исследования в муниципалитетах обеих категорий заявили, что хорошо знают или знают в общих чертах о программе развития физико-математического образования, реализуемой в Калининградской области. Более трети (35 % и 41 % соответственно) указали, что ничего не знают о подобной программе (см. рис. 48).

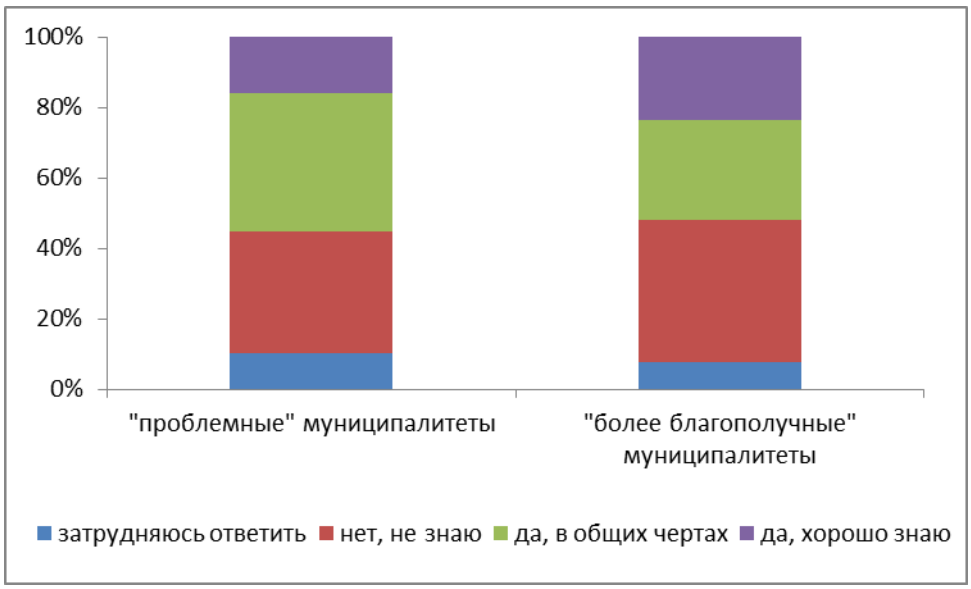

Рис. 48 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 20 «Знаете ли Вы о программе развития физико-математического образования в Калининградской области?»)

На вопрос, имеются ли в муниципалитете, в котором проживает респондент, школы, участвующие в программе развития физико-математического образования, более половины респондентов из «проблемных» муниципалитетов ответили отрицательно и ещё 30 % затруднились с ответом. Около шестой части (16 %) ошибочно полагают, что такие образовательные учреждения есть. (В муниципалитетах, в рамках данного исследования анализируемых как «проблемные», нет школ-участников обсуждаемой программы). Обращает на себя внимание значительная доля респондентов из «более благополучных» округов и районов, которые не смогли как-либо ответить на этот вопрос (результаты представлены на рис. 49).

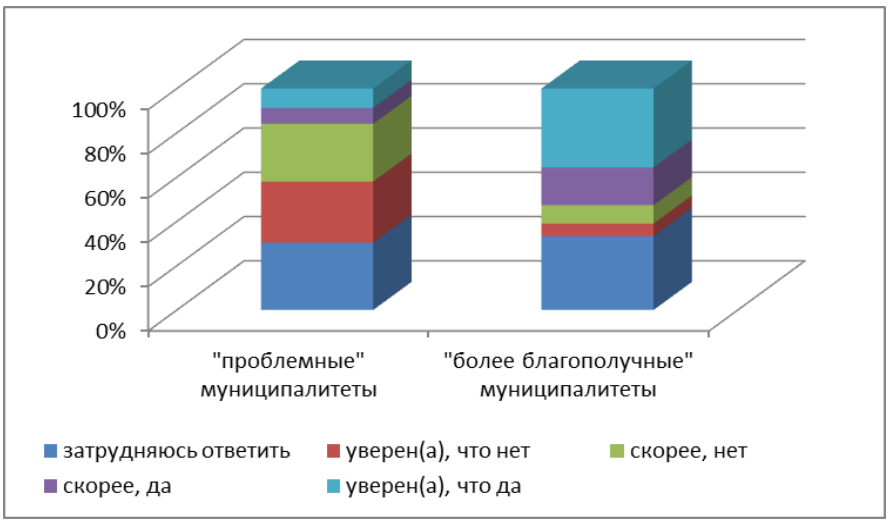

Рис. 49 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 21 «Есть ли в муниципалитете, в котором Вы проживаете, школы-участники программы развития физико-математического направления?»)

Следующий вопрос предназначен для родителей/законных представителей школьников. Около шестой части ответивших на него респондентов из «проблемных» муниципалитетов полагает, что школы, в которых учатся их дети, участвуют в программе развития физико-математического образования (см. рис. 50). Довольна высока доля затруднившихся ответить в обеих группах: 27 % в «проблемных» и 45 % (!) в «более благополучных» округах и районах.

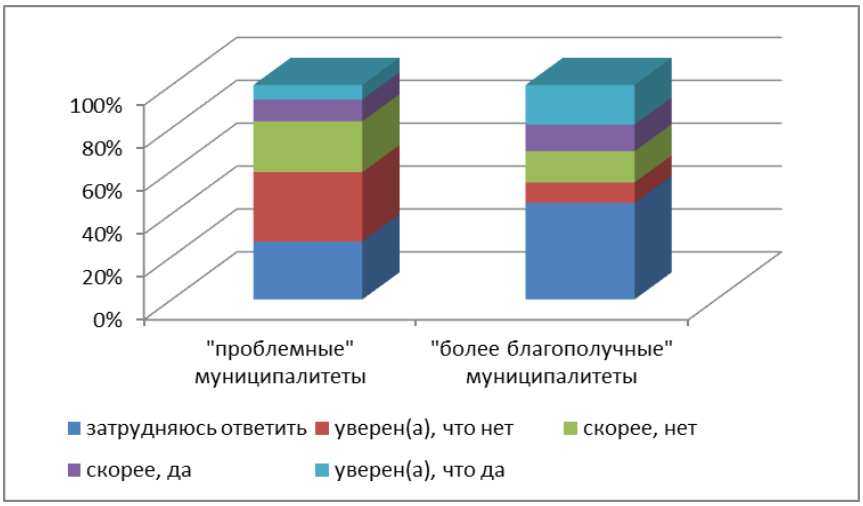

Рис. 50 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 22 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, участвует ли школа, в которой учится Ваш ребёнок, в программе развития физико-математического направления?»)

Доля респондентов, утвердительно ответивших на вопрос об изменении деятельности школы по вовлечению обучающихся в занятия математикой, техническим творчеством, отличается для муниципалитетов разных категорий. Так, в «проблемных» округах и районах это 31 %, в «более благополучных» - 44 %. Доли давших отрицательные ответы также дифференцированы, в «проблемных» муниципалитетах почти в два раза больше тех, кто не видит изменений деятельности школы в этом направлении (рис. 51).

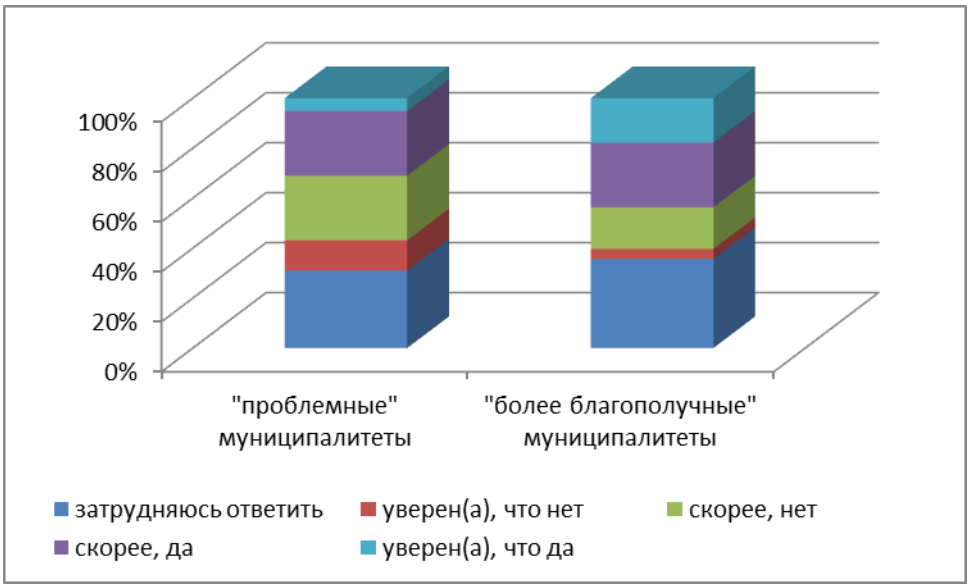

Рис. 51 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 23 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, как Вам кажется, изменилась ли деятельность школы по вовлечению учащихся в занятия математикой, техническим творчеством?»)

Более половины опрошенных в обеих группах утверждают, что хорошо знают либо знают в общих чертах о программе развития лингвистического образования в Калининградской области. Доля затруднившихся ответить примерно одинакова, а вот доля давших отрицательный ответ выше в группе опрошенных из «более благополучных» районов (см. рис. 52).

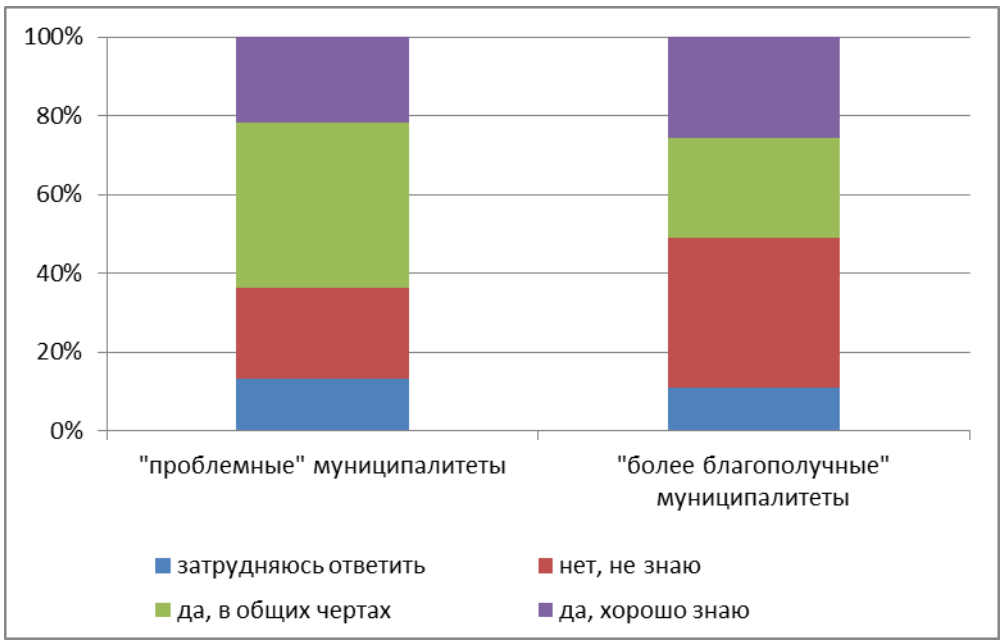

Рис. 52 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 24 «Знаете ли Вы о программе развития лингвистического образования в Калининградской области?»)

Отметим, что в числе муниципалитетов, школы которых участвуют в программе развития лингвистического образования, есть один, который в рамках данного анализа относится к группе «проблемных» - Славский район. Это проявляется в представляемых результатах.

Утвердительно ответили на вопрос о наличии в муниципалитете школ-участников программы развития лингвистического образования более чем в трети случаев респонденты из «проблемных» округов и районов и в половине случаев – из более благополучных. Около трети опрошенных из обеих категорий муниципалитетов затруднились дать ответ вообще (рис. 53).

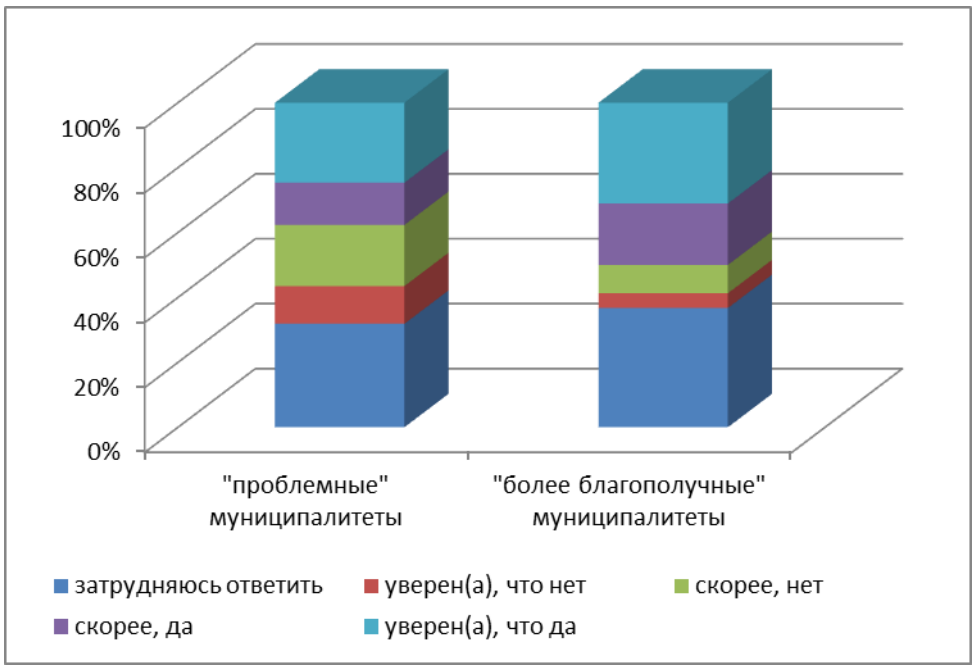

Рис. 53 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 25 «Есть ли в муниципалитете, в котором Вы проживаете, школы-участники программы развития лингвистического направления?»)

Ответы на вопросы, заданные родителям/законным представителям обучающихся, участвуют ли школы, в которых учатся их дети, в программе развития лингвистического образования, закономерны. Четверть респондентов из «проблемных» муниципалитетов даёт утвердительный ответ, почти половина – отрицательный. Довольно велико количество затруднившихся дать ответ на этот вопрос (рис. 54). В «более благополучных» муниципалитетах треть ответивших на этот вопрос полагает, что да, школа участвует, четверть – что нет. Обращает на себя внимание высокая доля респондентов из этой категории муниципалитетов, которым не могут чётко ответить на данный вопрос – 44 %! (Столь же высока была доля респондентов из «более благополучных» округов и районов, не давших ответа на аналогичный вопрос относительно участия школы в программе развития физико-математического образования).

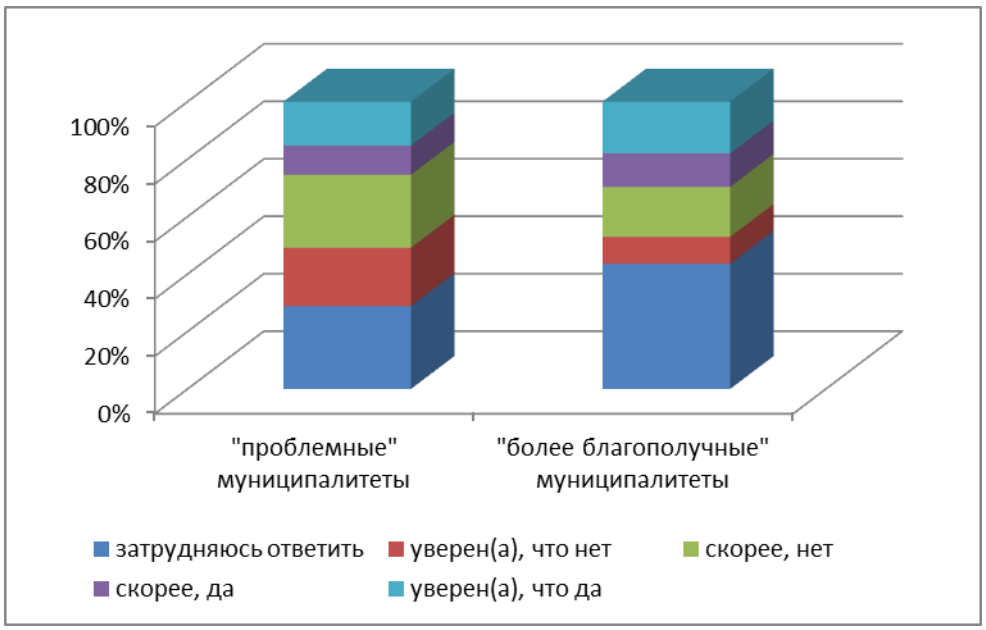

Рис. 54 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 26 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, участвует ли школа, в которой учится Ваш ребёнок, в программе развития лингвистического направления?»)

Более трети ответивших на вопрос об изменении деятельности школы по вовлечению обучающихся в занятия иностранным языком указали на то, что такие изменения есть (рис. 55). Треть респондентов из «более благополучных» и около 40 % из «проблемных» муниципалитетов придерживаются противоположного мнения. Довольно высока доля тех, кто затрудняется дать какой-либо ответ на данный вопрос, особенно в группе из «более благополучных» округов и районов (31 %).

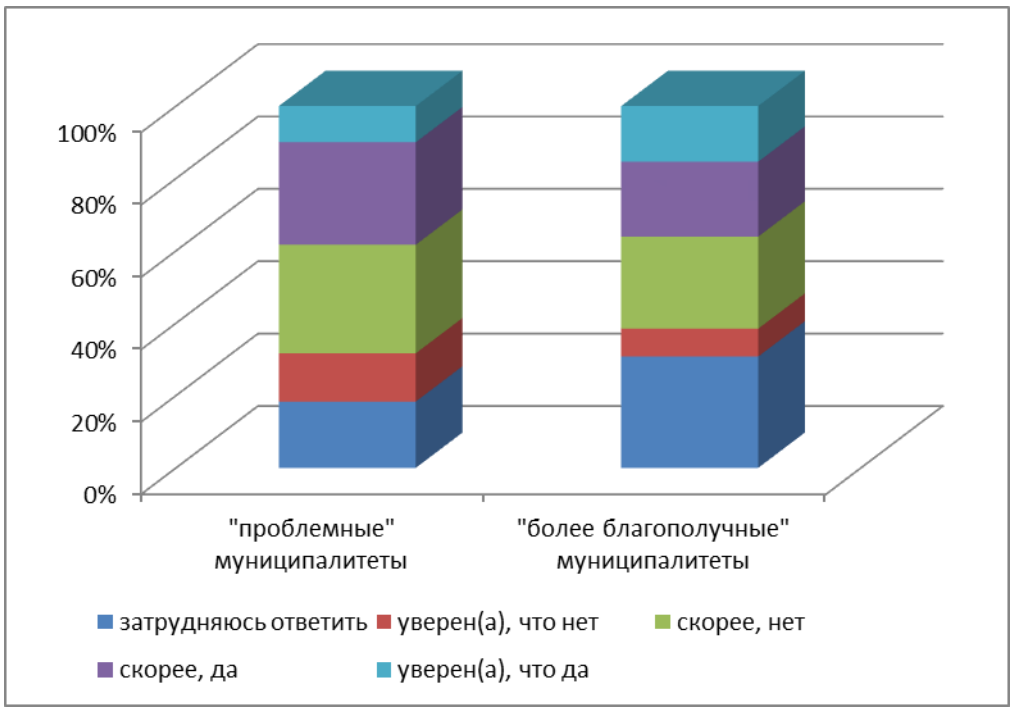

Рис. 55 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 27 «Если Вы – родитель или законный представитель школьника, как Вам кажется, изменилась ли деятельность школы по вовлечению учащихся в занятия иностранным языком?»)

Около трёх четвертей респондентов из обеих групп считают, что сегодняшняя школа старается взаимодействовать с родительской общественностью, прислушиваться к ней (рис. 56). Доли тех, кто не согласен с этим утверждением, также близки среди опрошенных из муниципалитетов обеих категорий. Отличается количество затруднившихся ответить на данный вопрос (в «более благополучных» оно несколько выше).

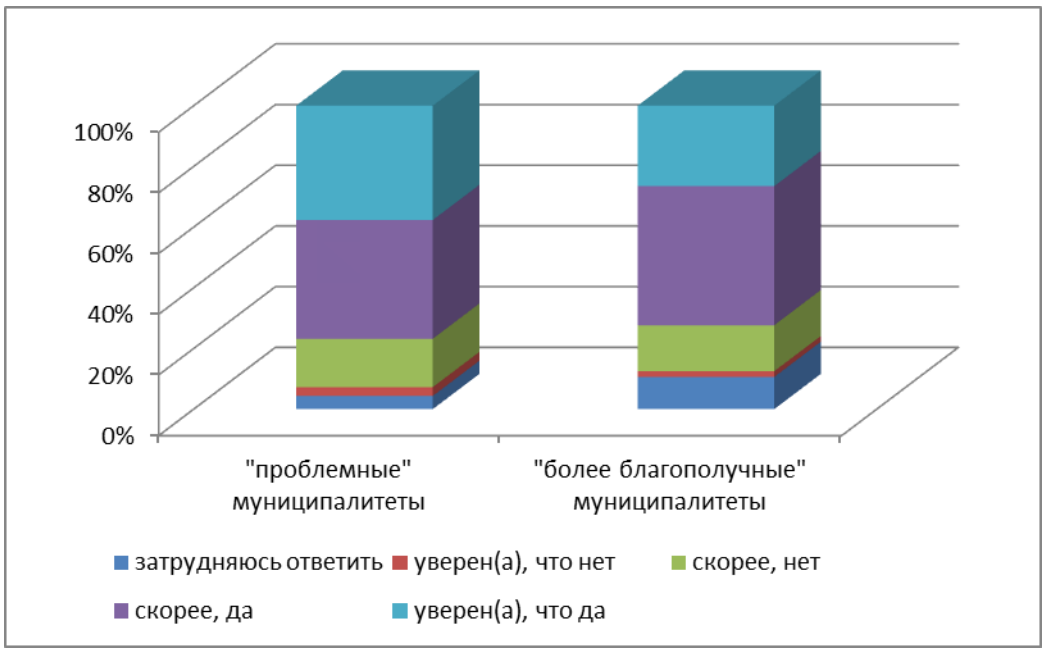

Рис. 56 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 28 «Каковы Ваши ощущения, старается ли сегодняшняя школа взаимодействовать с родителями учащихся, прислушиваться к ним?»)

Довольно близки результаты ответов респондентов из муниципалитетов обеих категорий на вопрос о средней заработной плате школьного педагога. Среди опрошенных из «проблемных» муниципалитетов немногим выше доля тех, кто считает зарплату менее 10 тысяч рублей и тех, кто затрудняется дать ответ на этот вопрос (рис. 57).

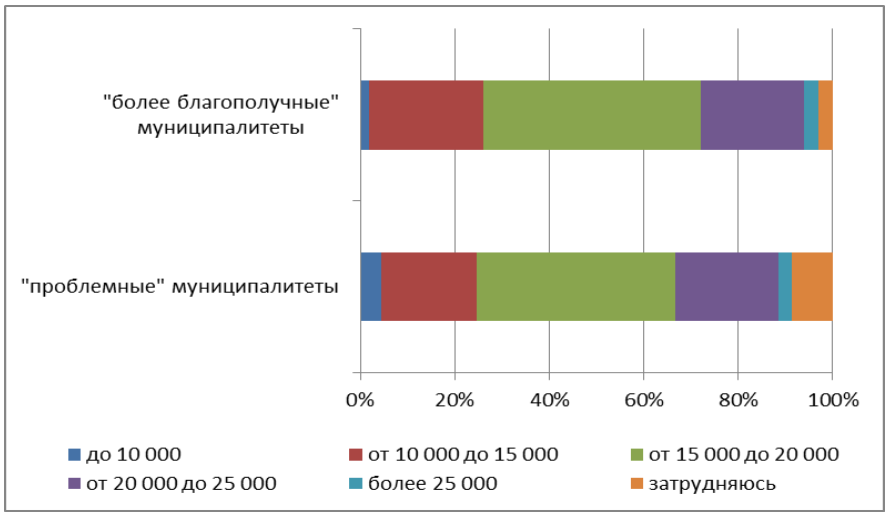

Рис. 58 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 29 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата школьного учителя?»)

Более четырёх пятых респондентов и в «более благополучных», и в «проблемных» муниципалитетах полагают, что дополнительное образование детям в Калининградской области доступно (см. рис. 58). Обратной точки зрения придерживаются 5 % в «проблемных» и 11 % в «более благополучных» районах и округах.

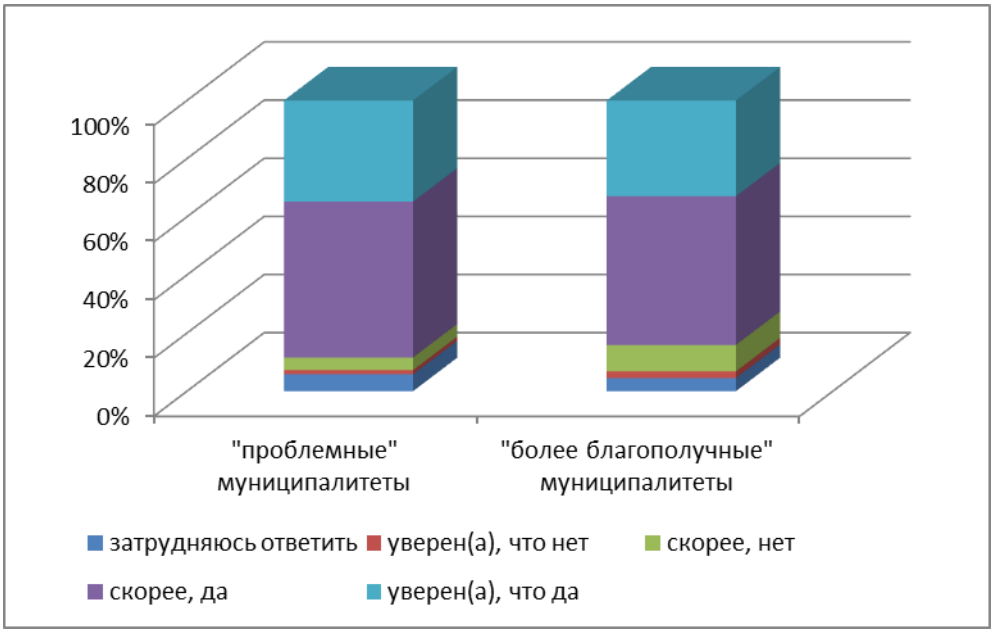

Рис. 58 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 30 «Как Вы считаете, доступно ли дополнительное образование для детей, живущих в Калининградской области?»)

Что касается оценок качества услуг дополнительного образования, предлагаемых соответствующими учреждениями, в муниципалитетах разных категорий они несколько отличаются (см. результаты на рис. 59). В «более благополучных» районах и округах по сравнению с «проблемными» чаще дают высокую оценку качества услуг (19 % против 14 %) и реже низкую (8 % против 16 %).

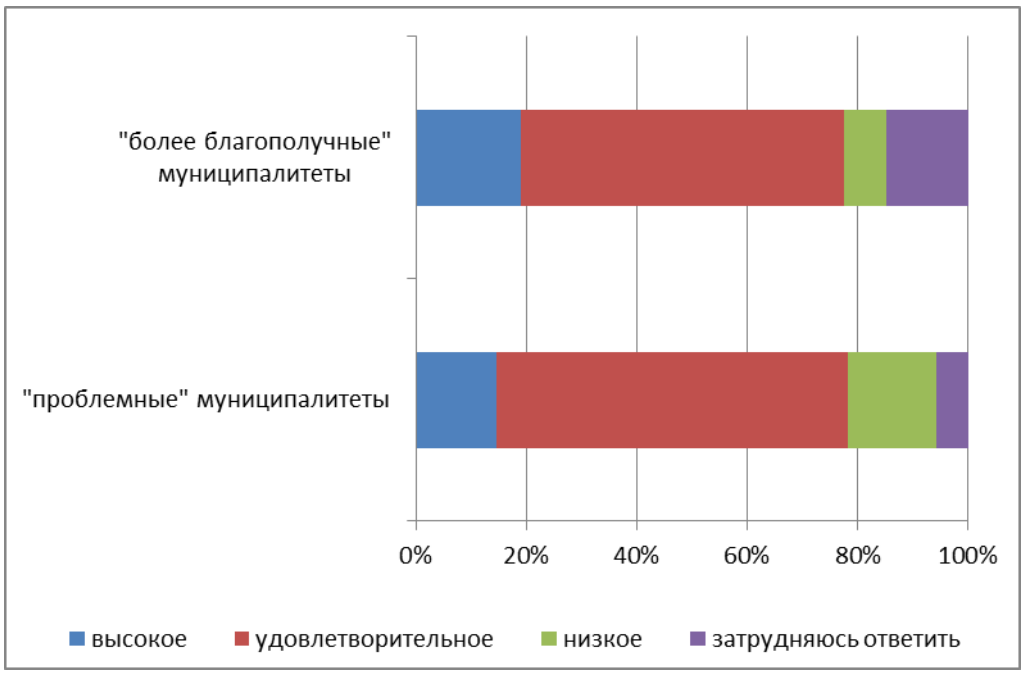

Рис. 59 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 31 «Программы дополнительного образования (кружков, секций и др.) могут реализовывать школы и учреждения дополнительного образования. Как Вы оцениваете качество образовательных услуг, предоставляемых учреждениями дополнительного образования Вашего муниципалитета (занятия в кружках, секциях и др.)?»)

В обеих группах респонденты выделяют лингвистическое направление как недостаточно развитое, при этом в «проблемных» муниципалитетах о нём упоминают чаще, чем в «более благополучных» (68 % и 50 % соответственно). На втором месте стоит техническое, несколько чаще его называют в «проблемных» округах и районах; респонденты из этой группы называют на третьем месте танцевальное направление, а из группы граждан «более благополучных» муниципалитетов – социальное. На четвёртом месте в одном и другом случае – туристско-краеведческое направление (см. рис. 60).

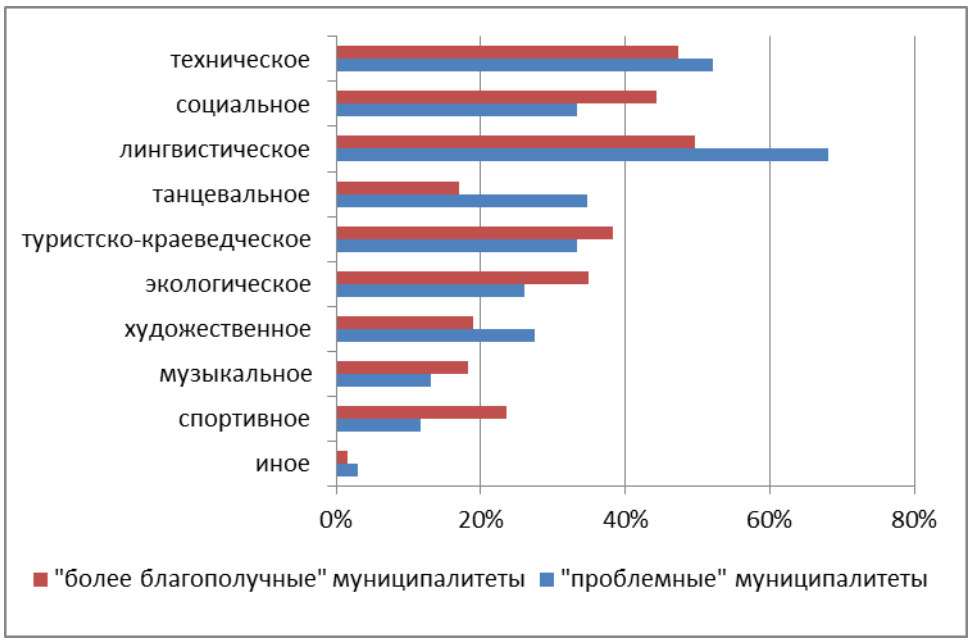

Рис. 60 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 32 «Как Вам кажется, какие направления дополнительного образования детей (кружков, секций и др.) пока недостаточно развиты в Вашем муниципалитете?»

В «более благополучных» муниципалитетах респонденты чаще называют собственно учреждения дополнительного образования в ответ на вопрос, где детям лучше осваивать программы дополнительного образования (69 % против 54 %, показано на рис. 61). В «проблемных» несколько чаще называют школу (32 %) или, выбирая вариант «другое», пишут «и там, и там» (до 7 %).

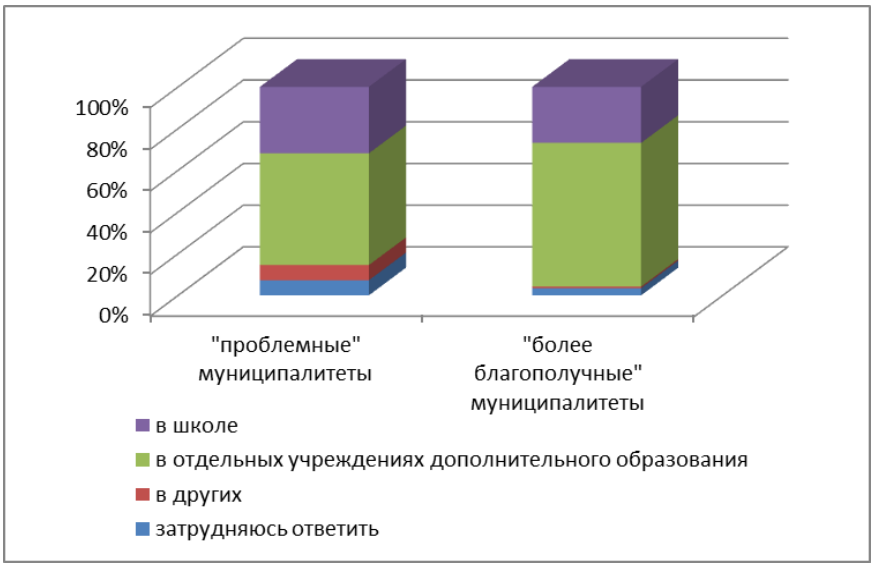

Рис. 61 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 33 «В каких учреждениях, с Вашей точки зрения, детям лучше осваивать программы дополнительного образования (кружки, секции и др.)?»)

Представления респондентов о средней заработной плате педагога учреждения дополнительного образования заставляют обратить на себя внимание: почти 30 % опрошенных в «проблемных» и 20 % в «более благополучных» полагает, что средняя зарплата педагога менее 10 000 рублей (см. рис. 62). Большинство (по 45 % в обеих группах) считает, что она колеблется в пределах 10 – 15 тысяч. Примерно четверть в «более благополучных» и около 10 % в «проблемных» округах и районах определяет среднюю зарплату в диапазоне от 15 до 25 тысяч рублей.

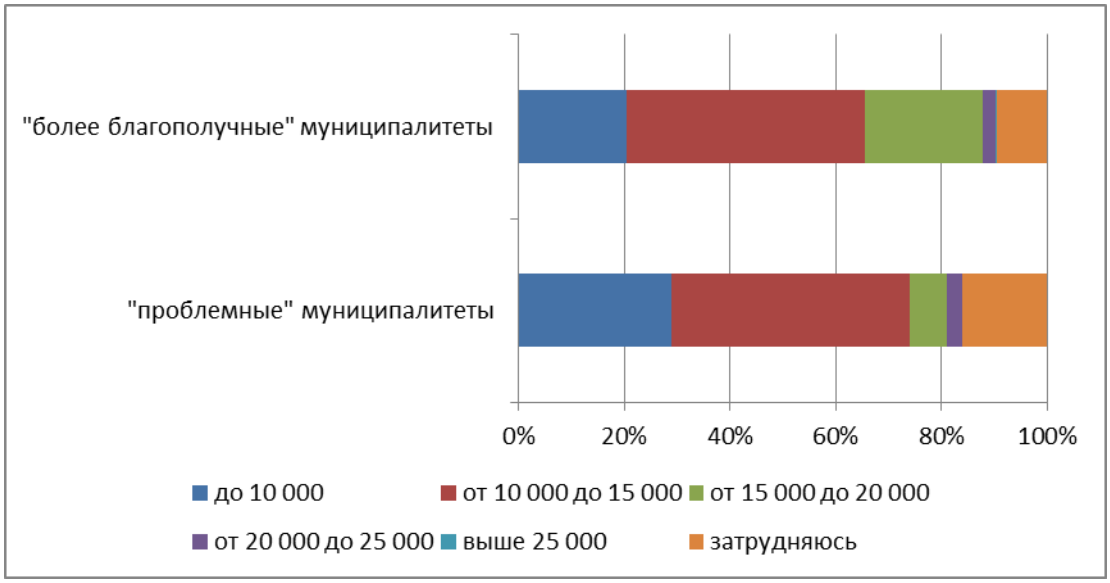

Рис. 62 – Результаты опроса респондентов из муниципалитетов разных категорий (вопрос № 34 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата педагога учреждения дополнительного образования?»)

1.3 Итоги опроса родителей (законных представителей) школьников и дошкольников

Для анализа особенностей мнения родителей/законных представителей дошкольников и родителей/законных представителей школьников о региональной системе образования были выбраны ключевые вопросы, характеризующие дошкольное и школьное образование (вопросы №№ 6-10 для дошкольного и вопросы №11, № 17, № 20, № 24, № 29 для школьного образования).

На вопрос о доступности дошкольного образования для детей, живущих в Калининградской области, родители/законные представители дошкольников выражают более пессимистическую точку зрения: 28 % респондентов этой категории дают отрицательные ответы на этот вопрос, в то время как среди родителей/законных представителей такое мнение выражают только 17 % опрошенных. Только среди родителей дошкольников есть те, кто выбрал вариант ответа «уверен(а), что нет» (рис. 63).

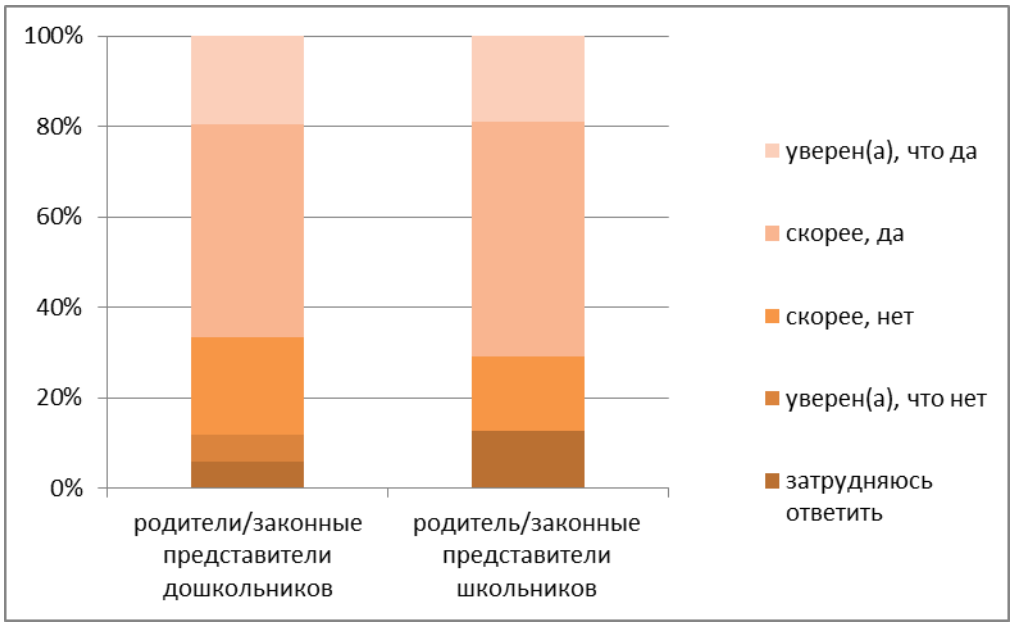

Рис. 63 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 6 «Как Вы считаете, доступно ли дошкольное образование для детей, живущих в Калининградской области?»)

Схожая закономерность выявляется при анализе ответов на вопрос об обеспеченности муниципалитета детскими садами (см. рис. 64). Почти четыре пятых родителей/законных представителей дошкольников полагает, что детских садов в их муниципалитетах недостаточно. В группе родителей школьников этот показатель также высок, но ниже - немногим более двух третей. Только пятая часть родителей/законных представителей дошкольников считает, что детских садов достаточно, во второй группе их доля достигает почти 30 %.

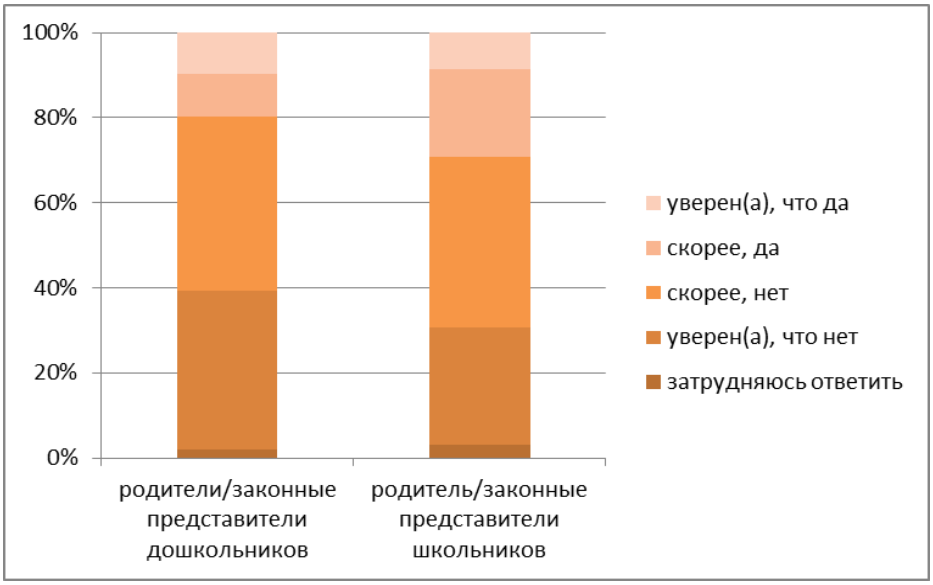

Рис. 64 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 7 «Как Вам кажется достаточно ли детских садов в муниципалитете, в котором Вы живёте?»)

Две трети опрошенных родителей школьников и дошкольников считают качество дошкольного образования в детских садах своих муниципалитетов удовлетворительным (рис. 65). Среди родителей школьников больше тех, кто затруднился дать какой-либо ответ на вопрос (14 % и 4 %), среди родителей дошкольников – в два раза больше тех, кто считает качество низким (18% и 9%).

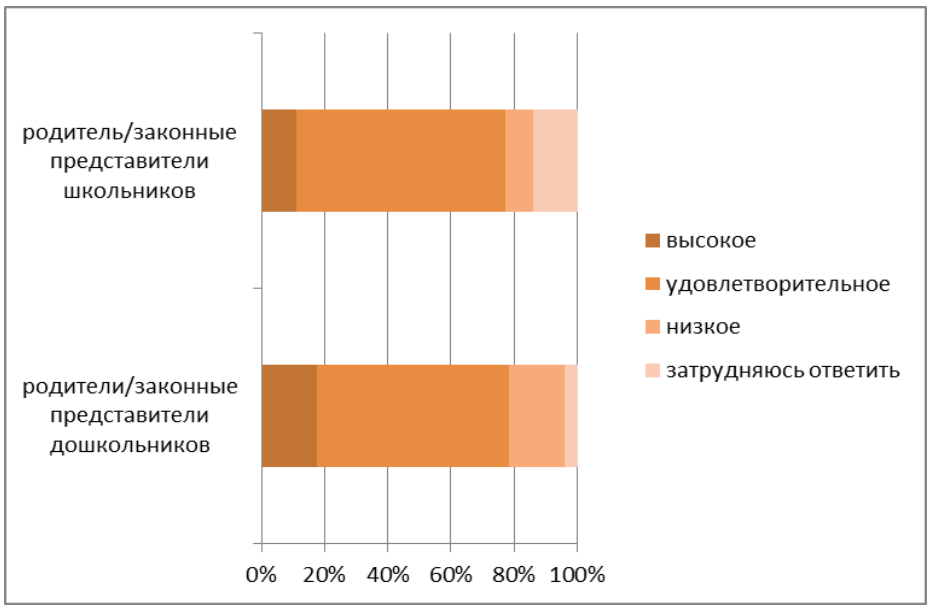

Рис. 65 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 8 «Как Вы оцениваете качество дошкольного образования в детских садах Вашего муниципалитета?»)

На вопрос о безопасности пребывания детей в дошкольных учреждениях муниципалитета родители дошкольников отвечают более пессимистично: в два раза больше респондентов из этой группы выбрали вариант ответа «скорее, нет» (12 % против 6 %), несколько меньше давших утвердительные ответы (рис. 66).

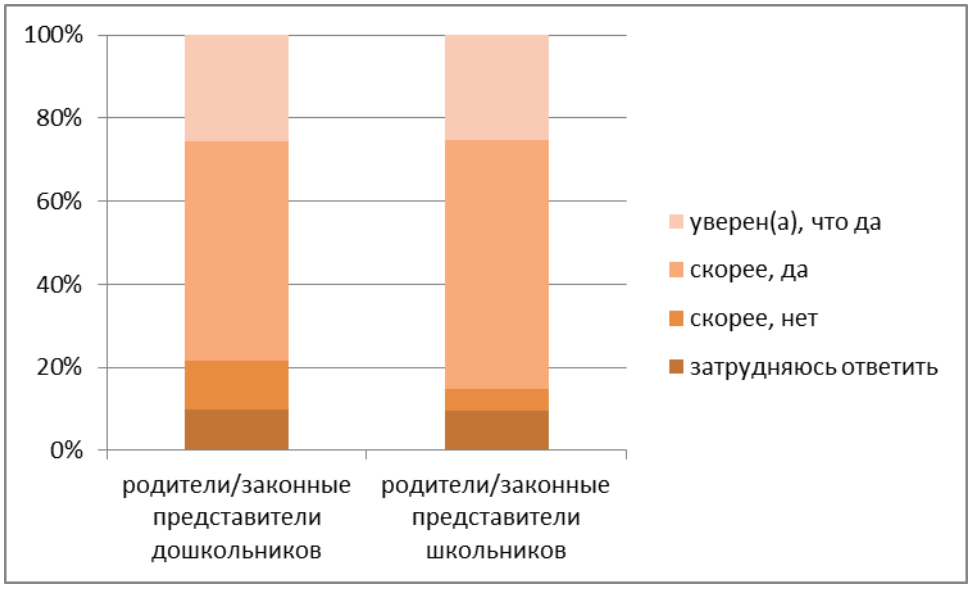

Рис. 66 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 9 «Как Вам кажется, является ли для детей пребывание в детском саду безопасным в Вашей местности?»)

Представления о средней заработной плате воспитателя детского сада у родителей/законных представителей дошкольников менее радужные, чем у родителей/законных представителей школьников. Почти 30 % родителей дошкольников думает, что средняя зарплата воспитателя менее 10 тысяч рублей, ещё около 40 % - что она колеблется от 10 до 15 тысяч рублей. Нет ни одного респондента из этой категории, который бы полагал, что средняя зарплата более 25 и даже 20 тысяч. Мнение родителей/законных представителей школьников немногим более оптимистично (рис. 67).

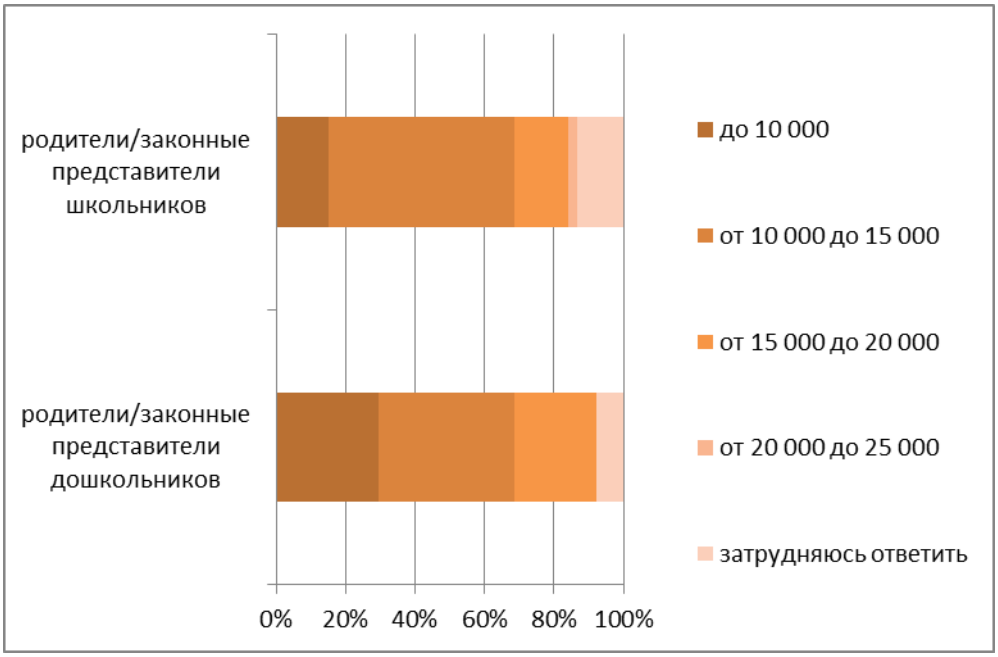

Рис. 67 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 10 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата воспитателя детского сада?»)

Вопрос о введении федеральных государственных образовательных стандартов в школах муниципалитета вызвал больше затруднений у родителей/законных представителей дошкольников. Пятая часть респондентов из этой категории не смогли ответить на данный вопрос, менее трёх четвертей ответили на этот вопрос утвердительно. Большинство родителей/законных представителей школьников полагает, что ФГОС вводятся в школах их муниципалитетов (рис. 68).

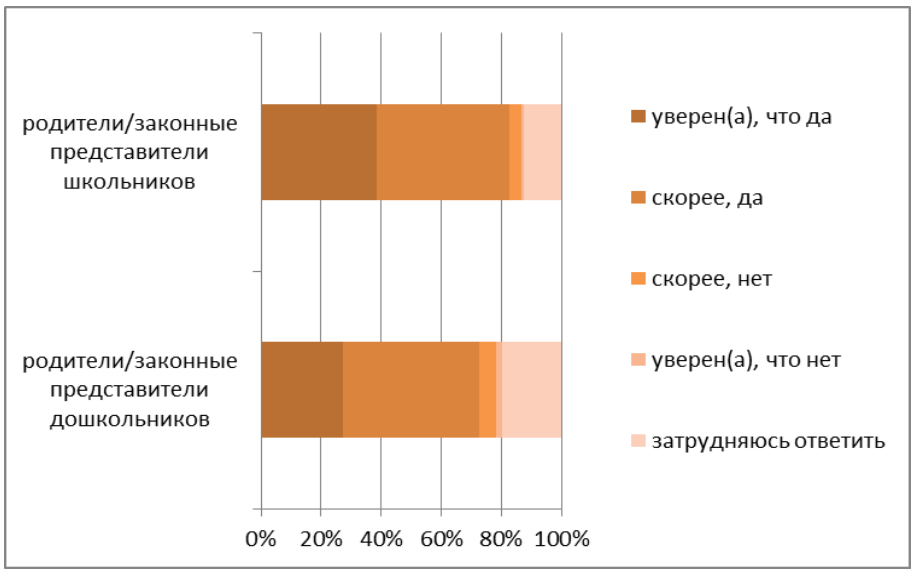

Рис. 68 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 11 «Реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в школах муниципалитета, в котором Вы живёте?»)

Родители/законные представители школьников чаще говорят о том, что образовательная среда в школах изменилась в лучшую сторону; другая категория респондентов по сравнению с ними чаще затрудняется ответить на этот вопрос (10 % против 4 %). Итоги показаны на рис. 69.

Рис. 69 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос №17 «Как Вы думаете, изменилась ли в последнее время образовательная среда в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.?»)

Ответы на вопрос об осведомлённости граждан о программе развития физико-математического образования показывают значительную разницу между респондентами из двух категорий. Так, почти две трети родителей дошкольников не знают об этой программе или затрудняются ответить на поставленный вопрос (см. рис. 70). В то же время половина родителей/законных представителей школьников хорошо или в общих чертах знает о программе, хотя доля выбравших вариант ответа «не знаю» также высока (39 %).

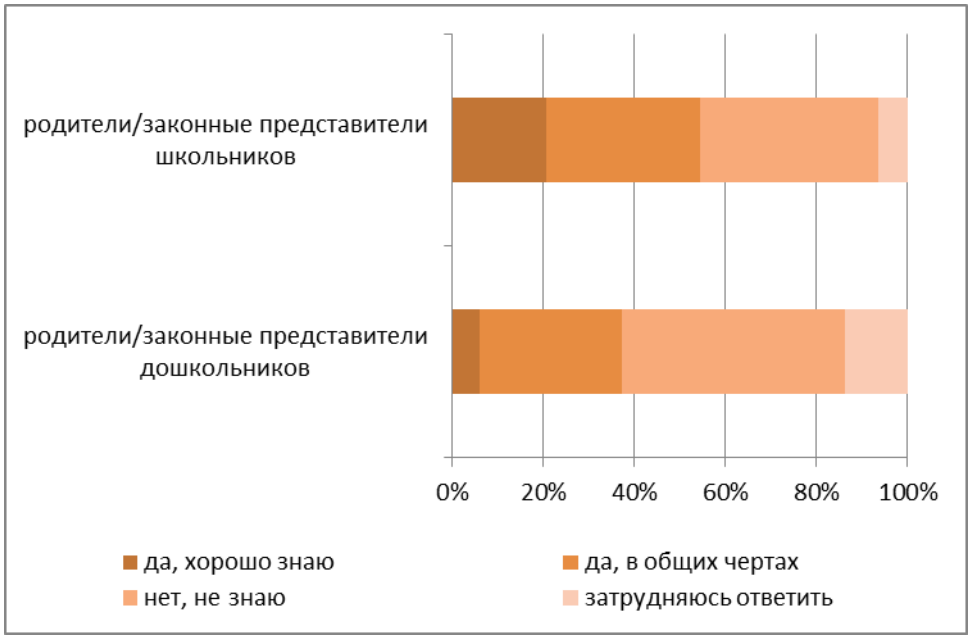

Рис. 70 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 20 «Знаете ли Вы о программе развития физико-математического образования в Калининградской области?»)

Более 40 % родителей/законных представителей школьников и две трети родителей/законных представителей дошкольников не знают о программе развития лингвистического образования в Калининградской области или затрудняются ответить на данный вопрос (рис. 71).

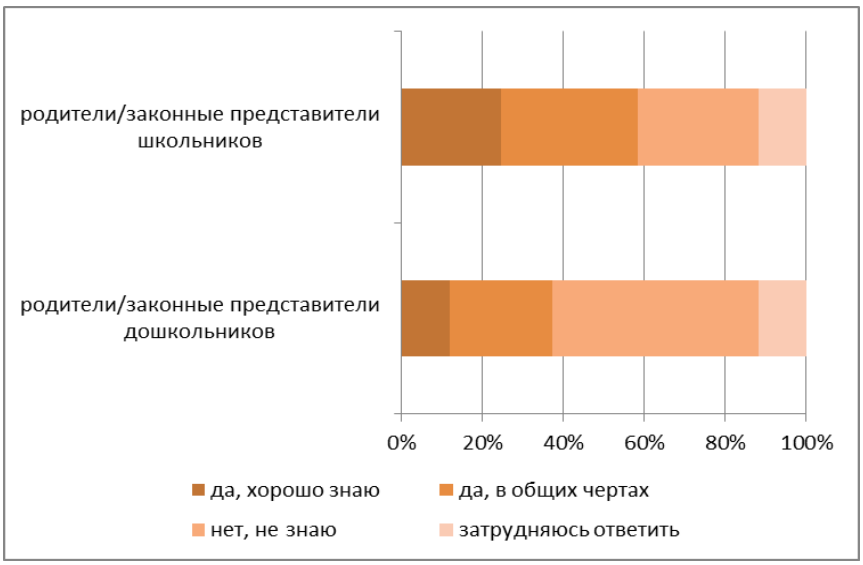

Рис. 71 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 24 «Знаете ли Вы о программе развития лингвистического образования в Калининградской области?»)

Представления родителей/законных представителей школьников и дошкольников о средней заработной плате школьного педагога расходятся. Так, у родителей школьников мнение о зарплате учителей более оптимистичной, выше доля тех, кто считает, что ежемесячное вознаграждение педагога более 15 000 рублей и среди них нет ни одного, кто полагал бы, что оно менее 10 000 рублей (см. рис. 72).

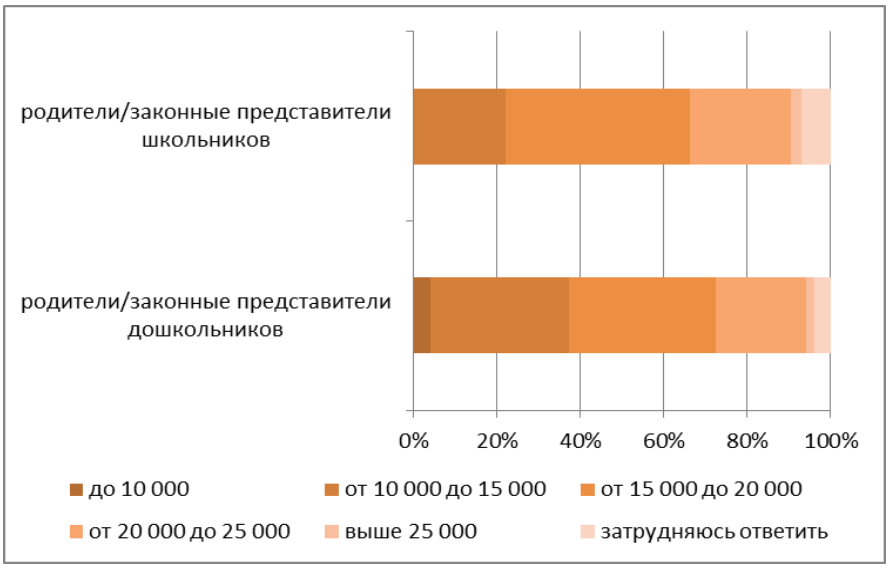

Рис. 73 – Результаты опроса респондентов разных категорий (вопрос № 29 «Как Вам кажется, в каких пределах сегодня колеблется средняя по муниципалитету зарплата школьного учителя?»)

2. Результаты анализа материалов публикаций на региональных информационных порталах и в социальных медиа

Для целей исследования анализировались материалы интернет-конференции министра образования Калининградской области С.С. Трусенёвой[1]. Участники интернет-конференции, задавшие вопросы министру –преимущественно родители и педагоги.

В 2013 год интернет-конференция была организована на сайте kaliningrad.ru, размещённому по адресу - http://kgd.ru, (в отличие от 2012, когда интернет-конференция министра образования проводилась на портале www.newkaliningrad.ru). Возможно, выбор площадки повлиял на интенсивность коммуникации – было задано всего около 20 вопросов.

Среди вопросов, заданных гражданами, больше всего вопросов касалось финансовых аспектов – родители жаловались на поборы, коррупцию, необходимость покупать учебники, предметы гигиены, сдавать деньги на повышение квалификации педагогов в негосударственном учреждении. Были вопросы со стороны педагогов относительно их заработной платы, большом количестве отчётности, организации итоговой аттестации в сельской местности; со стороны родителей – об организации образовательного процесса (аттестация обучающегося по определённому предмету, сдача ГИА и ЕГЭ).

Хотя количество вопросов невелико, можно сравнить наиболее острые проблемы, звучавшие в 2013 и 2012 годах. В 2012 году на интернет-конференции больше всего вопросов задали об обеспечении учебниками, сейчас этот вопрос не стоял. А вот другая важная проблема, обозначенная в 2012 году – деньги, сдаваемые родителями, сохранилась. Снова напрашивается вывод о недостаточной коммуникации между администрацией школы и родителем/законным представителем обучающегося.

[1] Материалы интернет-конференции, опубликованные 11.11.2013, доступны по адресу: < http://kgd.ru/news/conference/item/31494-ministr-obrazovaniya-oblasti-otvetit-na-voprosy-polzovatelej-kaliningradru/>

С использованием сервиса Wordle нами построено «облако слов», показывающее результаты частотного анализа текста вопросов интернет-конференции (рис. 74). Размер шрифта и расположение слов связаны с частотой встречаемости. Видно, что единой популярной темы в вопрсоах интернет-конференции нет.

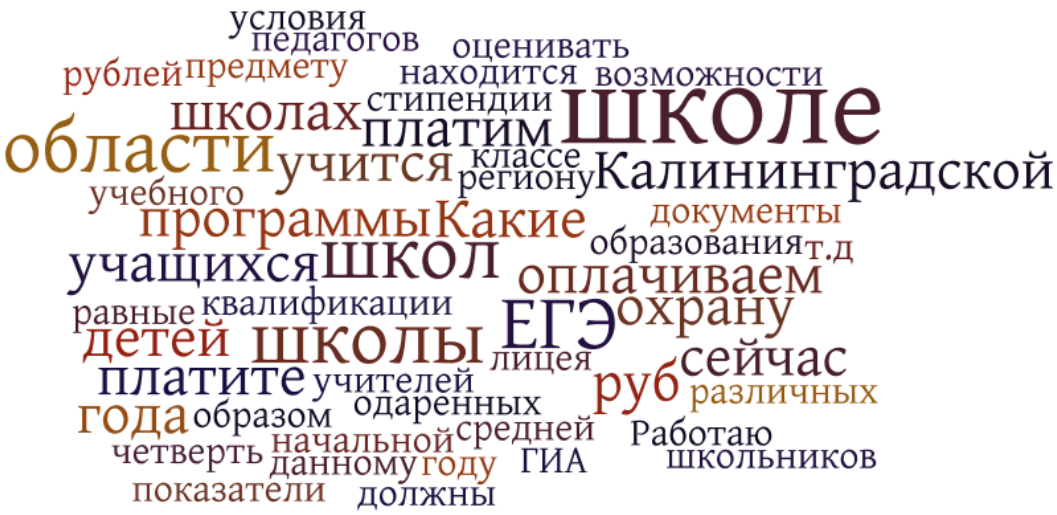

Рис. 74 –Результаты частотного анализа текста - вопросы, заданные в рамках интернет-конференции министра образования С.С. Трусенёвой (построено с помощью сервиса Wordle)

За время, прошедшее с прошлого мониторинга, у регионального министерства образования появился новый сайт, современный, с новыми возможностями для коммуникации с гражданами. Новый сайт (www.edu.gov39.ru) имеет раздел «Обратная связь», в котором приведена информация о контактах, телефоны «горячей линии» и, главное, организована «Интернет-приёмная» - приём вопросов граждан по типу гостевой книги. Ответы на вопросы представителей общественности публикуются в открытом доступе, имеется возможность для обратной связи относительно эффективности данного ответа. Значительная часть вопросов посвящена проблемам дошкольного образования, многие вопросы касаются каких-то конкретных ситуаций среди педагогов, в том числе конфликтных. Такой раздел и его функционирование – несомненное достижение для интернет-

представительства министерства образования, позитивно влияющего на информированность граждан.

Дополнительно нами проанализировано содержание страницы министерства образования в сети Facebook[2]. К сожалению, потенциал этого социального медиа сегодня не используется сполна: за период с 21 сентября 2012 по 29 января 2013 года на странице было опубликовано всего около 15 новостных сообщений (последняя новость – о назначении министра С.С. Трусенёвой). Целесообразно по меньшей мере дублировать новости с официального сайта на этой странице, поскольку это будет помогать информированию активных, пользующихся современными технологиями групп граждан.

[2] https://www.facebook.com/MinisterstvoObrazovaniaKaliningradskojOblasti?ref=ts&fref=ts

3. Выводы по итогам исследования

1. Результаты мониторинга подтверждают выявленную в прошлом закономерность - уровень удовлетворённости граждан Калининградской области региональной системой образования недостаточно высок и дифференцирован по отдельным проблемам региональной системы образования. Наиболее остро воспринимаются проблемы с обеспечением доступа к дошкольному образованию, к изучению иностранного языка (причём как в общем, так и в дополнительном образовании), вопросы заработной платы педагогов.

По ряду аспектов имеется позитивная динамика по сравнению с итогами мониторинга 2012 года, по некоторым – обеспокоенность остаётся на прежнем уровне.

2. Родители/законные представители дошкольников и школьников информированы, как правило, только о тех вопросах системы образования, с которыми они непосредственно сталкиваются. Они часто затрудняются ответить, если их спрашивают о каких-то других аспектах; так, родителям/законным представителям дошкольников сложно ответить на вопросы о введении ФГОС в школе, о программе развития физико-математического образования и др. Более информированы об актуальной ситуации в образовании педагоги, но их представления также не всеобъемлющи. Например, педагоги могут не знать, что в их муниципалитете есть школа-участник программы развития физико-математического или лингвистического образования или путают эти программы.

3. Дошкольное образование воспринимается большинством опрошенным как в принципе доступное, его качество считают удовлетворительным, а пребывание в детском саду безопасным. Но большинство респондентов из разных муниципалитетов утверждает, что детских садов недостаточно. Представления о заработной плате воспитателя детского сада пессимистичные (четверть полагает, что это сумма до 10 000 рублей).

4. О школах и школьном образовании граждане неплохо осведомлены: большинство знает о реализации федеральных государственных образовательных стандартов в школах области и соотносят этот процесс прежде всего с начальным звеном.

Почти все говорят о позитивных изменениях в образовательной среде в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.). При этом опрошенным гражданам чаще видится, что школа создаёт возможности для технического творчества, чем для изучения иностранных языков. Вопросы преподавания иностранного языка, как и в 2012 году, волнуют респондентов. При этом изменения деятельности школы в части вовлечения учащихся в занятия математикой, техническим творчеством, иностранными языками видит значительно меньше половины родителей/законных представителей школьников.

О программах развития физико-математического и лингвистического образования знают многие, но не до конца представляют, где и как они реализуются. Большинству кажется, что сегодняшняя школа старается взаимодействовать с родителями обучающихся, взаимодействовать с ними. При этом заработную плату учителей большинство опрошенных представляет в диапазоне до 20 000 рублей.

Однако часто (до четверти случаев!) родители/законные представители не могут ответить на вопрос, реализуется ли ФГОС в школе, в которой учится их ребёнок, участвует ли эта школа в программе развития лингвистического или физико-математического образования. Это вопрос к форме информирования родительской общественности, системности этого процесса.

5. Дополнительное образования для детей, живущих в Калининградской области, большинством воспринимается как доступное, качество образовательных услуг в учреждениях дополнительного образования – как удовлетворительное. С точки зрения опрошенных граждан, есть направления дополнительного образования, недостаточно развитые – лингвистическое, техническое, социальное, туристско-краеведческое, экологическое.

Большинство респондентов полагает, что осваивать программы дополнительного образования детям лучше собственно в учреждениях дополнительного образования.

Заработная плата педагога дополнительного образования оценивается большинством в диапазоне до 15 000 рублей. В целом мнение о зарплате педагогов дополнительного образования схоже с представлением респондентов и заработной плате педагогов дошкольных учреждений, школьные учителя, с точки зрения большинства граждан, получают значительно больше.

6. Сравнение мнения респондентов из условно «проблемных» (Краснознаменский, Неманский, Славский, Озёрский, Нестеровский) и «более благополучных» с точки зрения системы образования муниципалитетов выявило такие различия: уровень удовлетворённости дошкольным образованием немного ниже в «проблемных муниципалитетах»; в «более благополучных» чаще отмечают позитивные изменения образовательной среды в школе; в «проблемных» меньше знают о программах развития физико-математического и лингвистического образования, несколько ниже оценивают среднюю заработную плату педагога; среди западающих направлений дополнительного образования они чаще называют танцевальное и техническое.

7. Сравнение результатов опроса родителей/законных представителей школьников и родителей/законных представителей дошкольников показывает, что они лучше владеют информацией по тем образовательным организациям, которые посещают их дети, меньше знают о других, чаще затрудняются с ответом. Родители/законные представители школьников в целом более оптимистично настроены по отношению к изменения в системе образования и к оценке уровня заработных плат не только школьных учителей, но и педагогов других учреждений.

8. По итогам опроса и анализа интернет-материалов видно, что и перед детскими садами, и перед школами, и перед органами управления образованием сохраняется задача по информированию, просвещению родительской общественности, вовлечению в деятельность. Без информированности в

современной России невозможно ожидать удовлетворённости, это дань модернизации.

Да, позитивная динамика в регионе присутствует, но по-прежнему для разных групп населения и в том числе родительской общественности будут эффективны разные пути получения информации о региональной системе образования. Для кого-то это современный сайт, для кого-то информационный буклет, полученный в школе, возможны иные способы. Но субъектом информирования должен быть не только региональный уровень, но и муниципалитет, и, что самое важное, сама образовательная организация.